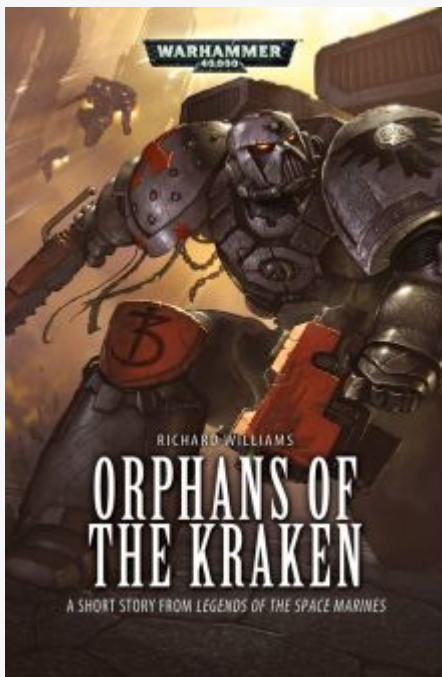

Сироты Кракена / Orphans of the Kraken (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Сироты Кракена / Orphans of the Kraken (рассказ)

Автор	Ричард Вильямс / Richard Williams
Переводчик	Веселый Консул
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Легенды Космического Десанта / Legends of the Space Marines
Год издания	2010
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Я еще не умер.

Я еще только на краю пропасти. Я уже не знаю, как долго нахожусь здесь. Мое первое сердце начинает

биться. Я считаю минуты до того, как оно закончит биться и снова начнет. Я хватаюсь за этот звук изо всех сил. Это единственное, что напоминает мне, что я еще жив.

Не страх удерживает меня на краю. Я вижу будущее, и оно зовет меня. Но я принес клятву. И пока не сдержу свое слово, я не могу позволить себе умереть.

Корабль улья тиранидов плавно покачивался в глубинах космоса. Я видел его через свой иллюминатор. Он был огромен настолько, что невозможно описать словами, органический, но уж точно не творение какого-либо божества. Также он был мертв настолько, насколько мы могли предполагать.

Меня зовут брат-сержант Тиресиас, орден Космического Десанта Косы Императора, и я пришел сюда в поисках легенд.

Я руковожу двадцать первой спасательной командой, и если это звучит как группа величественных космических десантников, то это не так. Нас восемь человек: я и семь неофитов. Боевые братья на тренировочной миссии, молодые, дерзкие, дети. Мне сказали, что это наше будущее. Но я знаю лучше всех: у нас нет будущего.

С того дня как я оказался в их роте прошло 2 года. Это было нелегкое время и без жертв не обошлось. Три свободных места передо мной— тому доказательство. Но эти три неофита не разочаровали меня так сильно, как оставшиеся четверо. Они закрались в конце штурмовой шлюпки, собрались вокруг одно из них, который занимался незначительными наладками взводного тяжелого болтера. Они разговаривали тихо, думая, что их никто не слышит.

— Эй ... я думаю, так будет лучше.

— Ты уверен, брат Нарро? Это противоречит Кодексу.

— Конечно он уверен, Хвигир. Кому ты доверяешь? Своему брату, уничтожившему тварей столько же, сколько и ты, или книге, написанной каким-то древним стариком. Этих жуков даже не было раньше, поэтому от кодекса пользы как...

— Имей уважение, Вителиос, — вмешался четвертый из них «сержант может услышать тебя.

— Пазан, говорю тебе, он все равно заставит нас идти туда, голову даю на отсечение.

Так было не всегда. В начале, в наши первые четыре десантирования, их голоса были полны надежды и они говорили о том, что могут обнаружить. Они повторяли истории, которые слышали во время обучения: слухи о том, что космические десантники, носящие эмблему Кос, все еще живы внутри био— кораблей тиранидов; истории окружения абордажных групп, почти уничтоженных к моменту спасения, воинами, которые после исчезали в глубинах корабля; истории о био— кораблях, конвульсирующих и скручивающихся во время битвы, хотя на них не воздействовала внешняя сила. Истории. Легенды. Мифы.

Они хотя бы верили. Они фантазировали, что в каждом мертвом корабле, который мы осматривали, нас ожидают целые роты Астартес. Что они не уничтожены атакой флота улья Кракен. Что флот улья Кракен, который считался всемогущим, поглощал миры и уничтожал флота, просто не заметил их. И поэтому они выжили, забыты, до того момента пока эти семь храбрых неофитов не придут и не спасут их, чтобы стать героями ордена и ходячими легендами.

Мифы. Фантазии. Ложь. Они поняли это, так же как и я, вступив на борт био-корабля первый раз.

— Десять секунд! — прозвучал через внутренний вокс-передатчик голос пилота. — Пошли! Пошли! Пошли!

Я двинулся. Мы снова на корабле. Еще одна легенда, еще один миф, еще одна ложь, которую нам предстоит раскрыть. Сколько еще нужно пройти, чтобы мы, наконец, признали это? Сколько еще нужно, чтобы мы поняли, что нужно покончить с этим?.

Мои подопечные осторожно выдвинулись от места нашего десантирования к кораблю. Они рассредоточились по свои позициям с легкостью, наработанной с опытом. Проникающие в ульи, переросток Нарро и отброс Вителиос по очереди сменяли друг друга на точках и вершине. Еле волочащийся дикарь Хвигир нес тяжелый болтер на плече, вытягивая его вперед подобно косе. Пазан, единственный из неофитов, родившихся как и я на благородной Соте, двигался на соответствующем расстоянии, позволявшем ему отдавать команды.

Если наши ауспики и сканеры не показывали нам, что корабль улья был мертв, мы все равно знали, что он был таковым, когда мы ступили на борт. В коридорах было темно; единственным освещением служили наши собственные факелы. По мере того, как факелы освещали нам путь, мы наблюдали свисающую с костей кожу, сморщенную и бесцветную. Двери-клапана были распахнуты, узлы, служащие им запорами, были мертвы.

Мы прошли через гниющую субстанцию. Хотя она извивалась подобно клоаке, это не был продукт выделения, она была живая. Это были миллионы микроскопических организмов тиранидов, извергнутые био— кораблем в момент его смерти и предназначенные для того, чтобы поглотить плоть своего умершего прародителя, поглотить и размножить. Другие существа, слишком большие для микробов, но миниатюрные для нас, плавали вокруг них, пожирая более мелкие микробы, затем распространялись и пожирались своими более крупными собратьями, поджидавшими их.

Корабль улья был мертв, и в смерти он наполнялся новой жизнью. Каждое существо, начиная от склизкого микроба, было создано для того, чтобы поглощать и быть поглощенным по очереди, концентрируя биоматериал корабля в хищника-в-апексе, которые с радостью свяжутся с другим кораблем, который встретится на их пути и будут переработаны и абсорбированы.

В этом плане ксеноформы тиранидов преобразовывали бесполезный каркас своего прародителя в легион монстров для возмещения потерь. Каркас их прародителя и другие биоматериалы, достаточно несуразные для того, чтобы проникнуть на корабль.

— Грызуны! Справа! — крикнул Вителиос. В ответ все озарилось вспышками выстрелов. Я услышал два выстрела со стороны Вителиоса и Пазана, стреляющих по своей цели, а затем раздался вопль монстров.

-Отступаем! Отступаем!— автоматически приказал Пазан. «Нарро!». Скаут Нарро, державший свой болтер наготове, всадил очередь в тварей. Снаряды взрывались между ними, разрывая их толстые маленькие тела и разбрасывая их в стороны.

Выстрелы привлекают каждого активного тиранида, находящегося поблизости. Пазан повернул свой дробовик и осветил факелом на стену обвисшей кожи в каюте, ища остальных тварей. Вителиос просто отстреливал все темные углы. Раздался еще один вопль. Скауты развернули свое оружие в сторону шума, подсвечивая цель ярким светом.

Там ничего не оказалось. Угол был пуст. Слизь струилась вокруг основания бронированных опор стены,

но больше ничего не было.

Я ждал, пока Пазан и Велиос проведут разведку. Я увидел, как шлем одного из послушников повернулся в сторону напарника, цвет шлема был золотой, как и цвет доспеха. Я ждал его, чтобы отдать приказ, но он не двинулся. Он повернул голову обратно и начал самостоятельно двигаться от позиции.

- Стоять, скаут Пазан! — гневно приказал я. — Скаут Вителиос, оцените обстановку. — Вителиос, ожидавший приказ, ступил вперед с неожиданной для данной ситуации, уверенностью. Ему нравилось пренебрегать ожиданиями остальных, бросать вызов в таких местах как это — все, что напоминало ему о доме.

Хотя, повидав нижние уровни планеты-улья, где он жил, я бы тоже не согласился. Вителиос ткнул пол под слизью, и, удостоверившись, что он устойчив, шагнул на край. Он осветил своим факелом туда, где заканчивались бронированные подпорки, немного не доходя до крыши.

- Вителиос! — предостерегающе шепнул Нарро. — Движение!

Вителиос обладал инстинктами жителя нижних уровней. Он не потратил и долю секунды, чтобы посмотреть на подпорки, которые неожиданно начали двигаться на него, он просто побежал.

- Хвигир! — закричал он, начав бежать, раскидывая сгустки слизи позади него.

Хвигир нажал на спусковой крючок своего тяжелого болтера. Снаряды адского пламени пронеслись через каюту и ударили в подпорки, которые ринулись навстречу убегающему скауту.

Острые иглы внутри снаряда проникли в тело твари, извергшей кислоту, и она забилась в судорогах. Отвалившись от стены, тиранид, явив усообразные придатки и всасывающие сосуды на нижней части тела, упал в слизь, и тут же был еще раз переработан.

То, что предстало из поглощаемой твари было еще более ужасно. Три метра в высоту, упавший со стены тиранидский монстр размером с дреднот. Его кожа была армирована как панцирь, конечности заканчивались когтями, похожими на клыки, наполовину съеденная морда была самым ужасным из всего этого.

— Огонь! — крикнул Вителиос, и он, Пазан и Нарро выпустили дюжину патронов в извивающийся зловонный труп.

— Оно мертво, неофиты. Не тратьте зря боеприпасы. — Кивнув, я перепроверил ауспик на принимающий сигнал. - Сюда.

Я НАЧИНАЛ с семью неофитами под своей командой. На корабле — улье, идентифицированном как #34732 «Халиса» мы наткнулись на рой генокрадов, находящихся в спячке, и неофит Метелиан был убит. На #10998 «Аркелон» неофит Квинтус потерял руку и часть лица, атакованный воином-тиранидом, который оказался живее, чем предполагалось. Даже я не заметил этого, после чего разрубил его серпом. На #51191 «Ното» неофит Варос поскользнулся и упал в дыру в полу. Когда мы, наконец, обнаружили его в глубинах корабля, он был мертв, разбился насмерть. Мы побывали на многих кораблях-ульях. Мы, спасательная команда, посетили кораблей-ульев больше, чем любой из воинов человечества. Возможно даже больше чем пришельцы. Я говорю это, исходя из собственного опыта. Несмотря на хваленое разнообразие флота тиранидов, несмотря на то, что адепты Империи стараются

разбить их суда на тысячи классов; правда в том, что однажды, побывав в его внутренностях ты убеждаешься, что все они на одно лицо: те же стены плоти, те же трубчатые порталы; те же каюты-ячейки, ведущие к основным артериям и жизненным органам сердца корабля.

Но, несмотря на то, что из раза в раз я видел одни и те же ужасы кораблей, иногда они все же еще могли удивить меня.

- Бог-Император... -прошептал Нарро, просматривая открытое пространство.

Сигнал вел нас вверх, но труба, по которой мы шли, не привела нас в другую каюту — ячейку, даже не в артерию. Напротив, она обрывалась пропастью, настолько широкой, что свет наших факелов не доставал противоположную стену. Слизь, под нашими ногами уродливо сливалась по выступу в сочащийся водопад, ниспадающий в темноту пола. Слева от нас одна сторона дыры была наполнена радом яиц, каждое из которых было даже больше чем наши величественные Громовые Ястребы. Они засверкали болезненно пурпурным блеском, когда мы осветили на них нашими факелами. Некоторые из них были открыты. Одно треснуло. Внутри этого родильного кокона я увидел тварь, вырывающуюся оттуда, все еще зажатую в тисках смерти.

Био-титаны.

Био-титаны. Огромные машины войны, которые даже в согнутом состоянии как пауки залезали на наши танки во время боя. Вопя, отвратительные живые машины, оцетинившись конечностями, каждое из которых было оружием, разрывали на части множество имперских линий обороны.

— Здесь...Здесь еще один,— произнес Пазан, и я осветил факелом в его сторону. Оно было не одно. Дыра была полностью забита этими монстрами, каждый из которых был мертв, разбился или выпал. Их жирные тела и косообразные конечности были с трудом отличимы от плоти корабля, находящейся под ними. Первым, кто нарушил молчание, был Нарро.

— Иерофанты, — заключил он, разглядев их. — Незрелые, судя по размеру.

— Ты имеешь в виду, что они детеныши? — воскликнул Вителиос, самоуверенность покинула его.

— О да, — ответил Нарро, — некоторые доклады от солдат обороны четко...

— Конечно да, скаут Вителиос, — вмешался я. — Не недооценивай нашего врага в будущем. Послушник Пазан, сигнал ведет нас вперед, организуйте спуск.

Пазан ступил на обрыв, проверяя пол внизу. Другие неопиты осматривали маршрут или проверяли оружие.

- Уважаемый сержант...не могли бы вы...не могли бы вы взглянуть на это?» тихо спросил Пасан.

Трон! Неужели это парень не мог выполнить такую простую команду как эта?

— Что такое, послушник? — сказал я, подойдя к нему с мало скрываемым раздражением.

— Пол...— он положил свой плоский и угловатый факел на основание дыры, прямо под собой. — Они похожи...это грызуны, не так ли? Он покрыты ими.-

Я взглянул, он был прав. То, что казалось устойчивой опорой, действительно было спинами тысячи

грызунов, сжатых вместе, словно их поместили в банку.

- И что ты будешь делать с этим, послушник?

Пазан колебался. Но не Вителиос.

- Мы должны отойти назад, мы можем найти обходной путь...

Я прервал его. -Астартес не отступают перед лицом обычных насекомых, неопит. Он найдет выход.

Я повернулся к Пазану и посмотрел ему в лицо. Он наконец нашел ответ и ожидал от меня одобрение. Его план был озвучен, но все же я был разочарован его необходимостью в моем одобрении.

— Чего ты ждешь, послушник? Это твой план, отдавай приказы.

— Да, сержант. Кулмониус, заряжай снаряд «адского пламени» и направляй сюда.

Хвигер кивнул с видом того, кто имеет явное превосходство и жаждет, чтобы его признали. Он родился Хвигиром, наверняка на самом грязном горном уровне Мирала. Он выбрал имя Кулмониус когда стал Астартес, я находил безвкусным обращаться к такому низкорослому дикарю как он по такому благородному имени. Я, по началу, использовал это имя в речи, но никак не мог смириться с этим. Только Пазан использовал его сейчас.

Хвигир приподнял свой тяжелый болтер к краю губы.

— Ему нужно укрепление, — пробормотал Вителиос.

— Я как раз хотел это сказать, — ответил Пазан.— Вителиос, выкапывай укрепление для него. Нарро, ты тоже, готовь следующий снаряд сразу после выстрела.

Наконец-то я увидел что-то похожее на командный тон в голосе Пазана. Он последовательно и методично организовал взвод в огневую команду.

Он даже разрезал трубчатую стену для того, чтобы обеспечить устойчивую базу для стрельбы прямой наводкой в пол, и стянул ремнем тяжелое оружие покрепче, чтобы отдача под таким ужасным углом не выбила оружие из рук Хвигира.

- Огонь! — скомандовал Пазан. Отряд закрепился, и Хвигир нажал на спусковой крючок. — Перезарядка. Корректировка цели. Огонь. Перезарядка. Корректировка цели. Огонь. Перезарядка.

Пазан продолжил, отряд следовал его приказам. — Стой!

Он и я посмотрели вниз. Разъедающая плоть кислота «адского пламени» попала внутрь грызунов, и они посыпались со стены, и тут же принялись поглощать трупы био-титанов, оставляя путь в дыру свободным. Все получилось так, как я и ожидал. Чего я не ожидал, и что сейчас предстало передо мной, так это еда грызунов. Я взглянул вниз, и мое горло сжалось от ужаса, покореженная силовая броня на моем дисплее, черная с желтым, как и моя собственная. Еда была моими братьями.

Я только однажды видел подобную картину в своих снах, моих кошмарах об уничтожении Соты. Я был там в момент падения, но я не видел самого худшего.

К моменту когда наши последние линии обороны были прорваны, я уже был на борту «Громогого Ястреба», без сознания, моя грудь и ноги были покрыты множеством шрамов и ожогами от плазмы. Сержант снял меня с баррикады после того как я пал, бросил меня в опустевший вагон для боеприпасов, возвращающийся за дополнительной порцией снарядов, и снова вернулся в битву. Никто из выживших не знал имя моего спасителя. Я не помню как выбрался из вагона и попал в улетающий «Громовай Ястреб». Я помню, как он закрутился спиралью и упал, пытаясь увернуться от приземляющихся спор, все еще разбрасываемых вокруг, теперь уже беспрепятственно. Я очнулся, почувствовав последний рывок гравитации Соты, прежде чем ее поглотил наш враг, и осознав что мы не смогли выполнить наш священный долг.

Мы отчистили дыру, в которой рождались био-титаны, от грызунов и более мелких ксеноформ. Мы потратили почти весь день, следуя загадочному сигналу все еще пульсирующему на наших ауспиках, но похоже все было кончено. Это место больше не было простой преградой в нашем длинном поиске, это было священное место. Мы связались с нашей шлюпкой и приказали сервам присоединиться к нам . Когда они прибыли, мы совместной огневой мощью провели финальную зачистку этого места. Мои подопечные стояли на страже пока сервы стаскивали наших падших братьев. Мы насчитали тридцать семь. Около трети роты погибло в этом месте, сражаясь с только что вылупившимися био-титанами. Должно быть, это была грандиозная битва.

На броне были эмблемы пятой роты. Она не была на Соте, когда началось вторжение «Кракена». Они сражались и погибли месяцами ранее. Магистр Ордена Торсайра отправил в отдаленные сектора, находящиеся под защитой Кос, в ответ на доклады о восстании и вторжении ксеносов, в то время как он вел войска для подавления восстания на севере галактики.

Он не знал, что то вторжение было лишь предупреждением появления флота-улья «Кракен». Мы получали несколько обыденных докладов от пятой, искаженных физическим вмешательством, а затем их поглотила тень в варпе.

К тому времени как другая рота была готова отправиться за ними, мы узнали о приближении «Кракена», и что его цель-Сота. Был объявлен общий сбор, всем боевым братьям приказано было вернуться и оборонять наш дом. И судьба пятой так и оставалась загадкой, сотня воинов среди миллионов тех, кто уже погиб от когтей «Кракена», за ними вскоре последовали миллиарды оставшихся.

— Значит это правда, — сказал старший серв Гриколь, подойдя ко мне. — Еще одна тайна раскрыта.

— Поторопи своих людей, Гриколь. Зачисти это место, чтобы я мог вести своих парней. Мы здесь ради живых, а не мертвых. Гриколь раздал указания своим людям, то же сделал и я. Но затем он повернулся ко мне со скептическим выражением лица.

— Ты что-то желаешь сказать?— спросил я

Предполагалось, что сервы никогда не должны оспаривать слова боевого брата. Но не Гриколь. Я нашел его на Грее, тушащий пожарник, ставший капитаном милиции перед лицом вторжения флота-улья. Его женщина давно была мертва, погибла во время атаки тиранидов, дети пали, сражаясь под его командованием. Он видел все самое ужасное, что могло быть в галактике, он не боялся меня. Он выражал свое мнение когда хотел. За это я уважал его.

- Ты же не думаешь, что они все еще живы?, — сказал Гриколь со своим Греянским акцентом. — Что они до сих пор сражаются в этом корабле монстров-

Я посмотрел на него свысока.— Ты человек, Гриколь. Я знаю, что тебе трудно это понять. Обычному человеку требуется постоянное продовольствие: еда, снаряжение, укрытие, сон, даже свежие приказы от их командиров, чтобы не ощущать себя брошенным. Без любой из этих составляющих солдат не может функционировать. Он слабеет и теряет веру. Мы— Астартес, мы не такие как вы. Мы можем есть то, чего не едите вы, спать, но при этом быть начеку, и отправить Астартес на миссию значит дать ему цель, которую он желает выполнить, если только ему не скажут остановиться или Император призовет его.

Гриколь внимательно выслушал меня, задумчиво кивая, затем он снова заговорил.

- Значит ты думаешь есть шанс? — повторил он.

Гриколь был упрям.

— Смотря кого мы ищем — согласился я — Это пятая рота: капитан Теодосиос, командующий Касиос, лейтенант Эноро, древний Вальтиох. Если кто и мог выжить так это они.

— Я понимаю, — кивнул Гриколь. — И все же..ты думаешь есть шанс? — он спросил в третий раз. Он улыбнулся, показав свои гнилые коричневые зубы. Такое упрямство, если бы он был неофитом, я бы в момент поставил его на место, однако Гриколь кровью заработал такую фамильярность.

— Значит ты хочешь правду? — Я набрал воздух и посмотрел в сторону. — Конечно нет. Смерть — единственное, что мы найдем на корабле. Это все, что ждет нас во всех этих миссиях. Ты видел то же, что и я. Даже мертвые, эти корабли поглощают все, что в них попадает. Как здесь могут быть выжившие? Спасательные команды магистра Трасиуса — пустая трата времени.

Я вновь показал свою неприязнь к новому магистру Ордена. Перед лицом Гриколя мне было все равно, я доверял его рассудительности.

- Он сказал мне, что называет нас спасательными командами, так как мы — спасение для Ордена. — продолжил я, все еще злясь на командующего. — Знаешь как нас называют братья из боевых рот?

Гриколь отрицательно махнул головой.

— Отрядами сборщиков.

— Хмм.— пробормотал он. — Замечательно.

Отряды сборщиков. Это было унижением, но я находил это имя все более и более подходящим каждый раз, когда проникал в корабли тиранидов. Несмотря на наши усилия, мы не нашли ни одного выжившего. Все что мы находили было останками. Ксеноформы тиранидов могли растащить каждый атом полезной им вещи, но их приоритетной целью был биологический материал. Наша плоть. Это они ценили более других.

Плодами нашего труда были эти останки на корабле улья, особенно искореженные доспехи атакующих групп. Оружие, доспехи— наши инструменты войны. Не только Кос Императора, мы находили снаряжение Астартес различных цветов: желтых и красных, синих, серебряных, черных и зеленых. Независимо от того, считалось ли это кощунством среди Орден, к которым принадлежали доспехи, мы забирали их. Наши приказы были четкими: собирать все.

Люди Гриколя работали быстро, с усердием. Как и Гриколь, они родились на мирах павших от «Кракена»: Мирал, Грея и другие, миры которые мы пытались защитить при нашем отступлении с Соты.

Первоначальные серфы Ордена погибли, обороняя Соту, независимо от возраста, ранения или телосложения, они брали в руки оружие и отдавали жизни, чтобы выиграть драгоценные секунды для своих хозяев Астартес.

Мы бежали, но это лишь оттянуло наше уничтожение. Выжившие с Соты отступили к Миралу, там мы сообщили вернувшемуся магистру Ордена о потере нашего мира. Торсайра был подавлен, обескуражен новостями. Некоторые советовали продолжать отступление перед лицом превосходящего противника, но он отклонил эти высказывания и призвал нас остаться и умереть в джунглях Мирала.

«Кракен» пришел, и мы приготовились к нашему последнему противостоянию в месте под названием «Гроб Гиганта». Мы яростно сражались и снова погибали. Я не знаю, верил ли Торсайра в чудо, которое может спасти нас, что возможно с его смертью на нас снизойдет благословение Императора и поможет одержать победу. Но этому не суждено было сбыться. Торсайра пал, разорванный врагами, и капитан Трасиус приказал отступить. И я снова остался в живых. Было тяжело это перенести. Мое тело выжило на Мирале, но дух— нет. В то время как капитан Трасиус давал клятвы в качестве нового магистра Ордена на борту «Сердца Соты», я был уверен что следующая битва станет последней для меня.

Если вы думаете, что я рад этому, боюсь, я вас разочарую: вы ошибаетесь. Потерять так много братьев было для меня огромной трагедией, которая оставила большой шрам в моей душе.

Но после Мирала, как не прискорбно об этом говорить, мы стали осторожнее. Трасис не верил, что любой другой мир стоит нашего выживания, кроме как священная Терра. Нам было приказано более не думать о возможности победы, только о повреждениях, которые мы могли оставить, отступая. Трасиус планировал наши отступления в мельчайших деталях и требовал беспрекословного исполнения. Братья умирали, но не напрасно. Но я щущал как бесчестие пожирает меня изнутри каждый раз, когда мы оставляли очередной мир на съедение «Кракену», отступая, когда остальные сражались. Я подчинялся, но всегда отвергал приказы Трасиуса бросить защитников на произвол судьбы, и я всегда забирал с собой всех, кто того заслуживал. Я не был одинок, и я и мои братья, разделявшие подобные взгляды, упрекали Трасиуса, заставляя оставлять с нами таких благородных людей как Гриколь.

Сигнал с маячка вел нас в глубины корабля. Мы засекли один из основных артериальных каналов, но обнаружилось, что там кишат грызуны. Они не питались, наоборот, обожженные, с раздутыми телами, сваливались на пол, внутрь корабля. Несколько зарядов «Адского пламени» не сыграли бы большой роли в уменьшении их численности, и я неохотно приказал скаутам найти другой путь. Крепкая мускульная стенка артерии проходила через все палаты на нашем уровне, исключая дальнейшее продвижение, пока Пазан не обнаружил слизистое канализационное отверстие в углу. Это был клапан в полу, скрытый потоками слизи. Он был слишком мал для нас, но мы расширили его. Я должен был послать одного из скаутов первым, но я не хотел быть зажатым спереди паникующим неофитом. Я убрал пистолет, вытащил серп и нырнул первым.

Сначала я почувствовал, что слизь может забить мне легкие, когда пробивался вниз. Лишь свет от моего шлема озарял мне путь, но ничего не было видно из-за слизи. Я медленно двигался вперед, используя серп, чтобы цепляться за края ствола, затем расширял площадь стены. Единственная мысль,

успокаивающая меня, была в том, что любая ксеноформа тиранидов, которая могла скрыться здесь, давно растворилась в этой слизи. Веревка на моем ремне напрягалась, затем ослаблялась, пока мои подопечные спускались вниз.

«Кракен» поглощал мир за миром, но та небольшая часть прежде гордого, храброго и почтенного Ордена Кос Императора, под командованием Трасиса, выжила. Но я говорил себе, что это вопрос времени. Что вскоре я получу прощение через смерть. Затем пришел черед Икара IV.

Щупальца «Кракена» поползли к этому миру и там, выстроившись в боевые порядки, в окружении огромного скопления имперских, войск тиранидов поджидали Ультрамарины. Вместе они врезались в тело «Кракена». Планета была почти уничтожена, защитники погибли, но тираниды были отброшены.

Это была победа, о которой так молились Косы, победа которую по словам Трасиса мы не сможем добиться.

И нас не было там.

Вести о победе на Икаре IV достигли последней планеты, на которой мы нашли убежище.

Я думаю, что это был Босфор. Но мы все еще не знали насколько был отброшен «Кракен». Мы продолжали готовить оборону планеты, обучать напуганных пехотинцев военной доктрине, доставшейся нам дорогой ценой. Мы ждали «Кракена», ждали когда его споры обрушатся на планету. Но био-корабли так и не появились.

Только в этот момент я осознал, что выжил. Что я проживу не несколько дней и недель до следующей битвы, а десятилетия. Лишь сейчас мы смогли реально оценить наши потери. Из всех моих боевых братьев выжил только я. Один из десяти.

Из наших офицеров, которые оставались и сражались, даже когда приказывали другим отступить, остался только один. Наша техника, машины войны— все было брошено, наши благословенные предшественники в саркофагах дредноутов были разорваны когтями тиранидов. Их голоса и память, наша связь с наследием Ордена, были потеряны для нас навсегда.

Трасиус говорил нам, что это еще не конец. Что мертвым воздадутся все почести, а их места заполнят другие, что однажды мы вновь обретем былую мощь.

Я знал, даже когда стоял и слушал его слова, что он был не прав. Можно набрать множество новых неофитов, из них получатся Астартес, которые снова будут носить цвета Ордена, выкрикивать боевые кличи Кос и давать клятвы. Но это уже не будут те прежние Косы. Все то, что делало нас Орденом Космического Десанта, а не просто сверх-людьми в керамитовой броне с болтерами наизготовку, исчезло.

Термаганты сбегали по спуску. Щупальца, покрывавшие местность, испещренный углублениями пол, даже стенки крыши, которые должны реагировать на каждый шаг, были мертвы. Один из термагантов замедлился и опустил голову, приняв себя, затем быстро повернулся к своей стае и они сменили направление. Тираниды двигались с определенной целью, они чувствовали нарушителя. Увидев свет впереди, они окружили его. Их лидер вытянул когтистую лапу, чтобы подобрать факел, остальные обнюхали местность и обнаружили, что след разделился. Затем ловушка захлопнулась.

Полдюжины щупалец, свисавших рядом с факелом, неожиданно взорвались, когда детонировала привязанная к ним граната. Термаганты завывали, когда осколки гранаты пробили их тела. Нарро, Пазан и Вителиос выскочили из своих укрытий и, присев на колени, взяли оставшихся стоять тиранидов на прицел. Когда последний из них пал, шипя и дергаясь в конвульсиях, я приказал прекратить огонь и прикрыть меня на подходе к месту бойни. Термаганты казались мертвыми: их оружие, симбионты, слабо свисало с их когтей, конечности повреждены, а сама тела покрыты ихором. Я решил не испытывать судьбу и, вытащив серп, обрубил их головы. Это была маленькая победа. Я не чувствовал себя отмщенным. Я никогда не чувствовал. Вскоре набегут грызуны и начнут пожирать останки, плоть убитых тварей будет преобразована в новое поколение.

— Эти уроды не прожили бы и минуты в под-улье, — заключил Вителиос, освещая фонарями шлема место своей работы, наслаждаясь видом.

Даже ворона осмолит, прежде чем подобрать мусор.

- Эти гаунты не так умны.

Я взглянул на факел. Он все еще освещал место бойни. Я поднял его и затушил.

- Выключи фонарь, неофит, — приказал я. — Пазан, организуй охранение. Не думайте, что это единственные. Нарро, иди сюда.

Скауты быстро выполнили мои команды, даже Вителиос. Он игнорировал то, что его не касалось, но когда речь зашла о его безопасности, он сразу засуетился. Его отобрали из отбросов, которых принудили вступить в милицию для обороны мира-улья Раднар. Еще ребенком он уже был лидером нескольких банд подростков, орудовавших в нескольких секторах под-улья.

Апотекарии Кос свели его бандитские наколки, отметины и имена дюжин людей, которых он победил, но они не смогли вывести из него самодовольство. Его тренировочные записи доказывали, что он прирожденный лидер. Я был не согласен. Чтобы вести, надо научиться быть ведомым, задача, с которой он не справился. Возможно он и был рожден, чтобы управлять бандой отбросов улья, но не Астартес.

- Что думаешь, Нарро? — спросил я, указывая на тела тиранидов.

В отличие от Пазана, скаут Нарро всегда все схватывал на лету. Его тоже набрали с Раднара, но он, хотя бы, был родом из знатной семьи. Он уже проходил отдельную подготовку, чтобы в будущем стать технодесантником. Он взял одну из отрубленных голов и внимательно посмотрел на острые и злобные черты морды тиранида.

— Однозначно класс гаунтов. Термаганты.

— Правильно, — ответил я. — Продолжай.

— Однако удивительно видеть их здесь.

— В корабле улья? Да уж действительно чудо, неофит, — сказал я. — Это взрослые особи? Или только рожденные?

Мы уже имели горький опыт столкновения с вновь рожденными ксено-формами. Даже в мертвом

корабле некоторые остаточные рефлексы позволяли производить свежих тиранидских монстров, если человек проникал на корабль. Если эти термаганты только вылупились, значит нас еще поджидает немало подобных тварей.

— Это... — пробормотал Нарро. — Трудно сказать наверняка.

— Тогда выдай мне свое лучшее предположение. — резко ответил я. — Докажи мне, что усилия Магистра Кузни Себастиона, направленные на твое обучение, были не напрасны.

Нарро опустил голову и провел рукой по слизистому телу, определяя текстуру плоти. Я скривился, увидев это отвратительное зрелище.

— Нет, это не детеныши, — наконец заключил он. Я вздохнул с облегчением. — Посмотрите на эти рубцы и кожу, а вон тот потерял часть своего... — начал объяснять он.

— Благодарю, неофит, — я остановил его от дальнейших измышлений.

— Но то, что говорил Себастион, было... — уверенно начал он, но затем замолчал, увидев выражение моего лица. Но затем я расслабился и позволил ему продолжить.

— Магистр Себастион в своих учениях говорил о том, как при атаке на Соту и Мирал, а также на другие миры, корабли «Кракена» выпускали миллионы подобных существ и расходовали их, как десантник расходует заряды своего болтера. Однако спасательные команды редко сталкивались с ними. Он уверен, что так как их легко производить и они приносят мало пользы, если корабль мертв, то их перерабатывают первыми...

Под моим взглядом его голос поник.

- Спасибо, неофит, — сказал я. — Достаточно.

Я посмотрел вперед. Если верить ауспику, то мы почти на месте. Как только я обнаружу цель, мы тут же покинем корабль. Я больше не хотел продвигаться вперед, но затем, краем глаза я увидел как Нарро что-то пристально изучает. Он поднял голову гаунта и начал закладывать ее в контейнер.

— Брось ее, — приказал я.

Он попытался объяснить: — Но раз они так редки, я мог бы позже изучить их...

— Брось ее, неофит. — снова приказал я. Это было одним из качеств Нарро, что привлекло внимание Магистра Себастиона, но его любопытство переходило от имперской инженерии к ксено-техникам тиранидов. Я слышал, как он обсуждал со своими братьями, к чему могут привести подобные технологии; оружие, способное уничтожить «Кракена» и его сородичей и отбросить их обратно в глубину пространства. Он не понимал опасность. Молодые никогда не понимают.

— И подумай на будущее какую инфекцию или влияние могут оказать подобные трофеи на тебя и твоих братьев. Попредержи свои мысли до своего отбытия на Марс. До этого не забывай, что ты здесь для того, чтобы воевать. Уязвленный, Нарро опустил голову, и оскалившийся трофей со стеклянными глазами покатился по спуску пока не исчез из виду.

— Это объясняет, почему эти гаунты могли выжить, — сказал он.

— И?

— Этот корабль...он не мертв.

Это было невозможно, однако я напрягся. Сканирование корабля, сделанное нами перед высадкой, показало очевидное: он был мертв. Но что если...? Возможно он все еще...?

Нет, не может быть, сказал я себе. Я не был сосунком-неофитом. Я не буду жертвой этой паранойи. Все инстинкты, натренированные мною за эти два года, говорили мне, что корабль мертв. Если бы он был жив, мы бы не продвинулись настолько далеко. Нас бы окружили и уничтожили через сто метров. Мы бы не смогли устроить засаду на этих гаунтов, каждое существо на этом корабле следило бы за нами, и наш план провалился. Мы карабкались по возвышениям из плоти и пересекали трещины, пересекающие наш путь через тонкие капилляры и клапана, шли по местности, выложенной хитиновыми панцирями либо покрытыми слизью полипами. Мы проходили пещеры, наполненные стволами, покрытыми вздутиями, словно цветы на деревьях, шли под крышами, пересекающимися с решетками, похожими на нити пауков. И везде мы видели гниль, медленное разложение этого гротескного, единого организма, становящегося, под воздействием грызунов и других тварей, сырым биоматериалом.

- Сюда! — неожиданно раздался крик. Вителиос осветил своим факелом на вдавленный в стену предмет, похожий на штифт за выслугу лет. Часть человеческой технологии, соединение меди и стали, здесь казалось столь же неестественным, как если бы пришелец был бы на корабле людей.

Неофиты с любопытством стали рассматривать предмет. Я отогнал их назад. Я не желал быть захваченным врасплох из-за того, что новобранцы перестали быть бдительными. Нарро соскреб кусок полупрозрачной кожи, покрывавшей пластину металла. Я заметил, как его рука потянулась для того, чтобы деактивировать сигнал, и вовремя остановил ее. Он вопросительно взглянул на меня, и я медленно покачал головой. Он кивнул в знак понимания, затем открыл крышку маячка. И испуганно вскрикнул.

— Что случилось? — Пазан повернулся в нашу сторону, одновременно вскидывая дробовик, и уставился на маячок.

— Инфопланшет, — пояснил Нарро. — Кислота, она попала внутрь.

Что-то еще было внутри. Я посмотрел внимательнее. Там были отметки на внутренней обшивке, поврежденные кислотой, но все еще читаемы. Они были начертаны рукой человека, а не когтями тиранида.

— Но это не имеет никакого смысла... — вслух размышлял Нарро.

— Что не имеет смысла? — ответил Пазан с беспокойством в голосе.

ОСМОТРИ ТОННЕЛЬ, гласила надпись. Осмотри тоннель. Это не было кодом. Это высокий готик. Приказ. Команда.

— Зачем им понадобилось уничтожить сообщение и оставить маячок включенным.

Посмотри вниз.

Пол превратился в массу клешней и когтей, когда монстр вырвался из укрытия. Меня швырнуло в воздух. Я ударился о стену, затем приземлился на колени.

— Бог-Император! Отступаем! — услышал я чей-то крик, падая на землю.

Я заставил себя подняться. Вспышки выстрелов заплескали по палате, освещая отступление скаутов. Пазан лежал неподвижно, скрюченный, на другой стороне. Вителиос подпрыгнул и побежал в сторону. Только один остался стоять в центре: Хвигир разворачивал свое тяжелое орудие. Он сразу же взял монстра на прицел, тот взревел, обнажая свою огромную пасть, и замахнулся клешнями, чтобы разрубить преграду, стоящую на его пути. Скаут нажал на спуск, и черные глаза монстра стали оранжевыми от пламени выпущенных снарядов.

Первый болт попал в кость когтя и отколошметил от него. Второй попал прямо в лапу, прежде чем взорваться с другой стороны. Третий прошел точно меж двух костей экзоскелета тиранида. Взрывы отбросили монстра, когда вспышка в критический момент ослепила Хвигира. Раненый коготь вместо того, чтобы снести голову скаута, очертил кровавый шрам на его ноге.

Оба, Хвигир и тиранид, на секунду потеряли равновесие. Дикарь выронил тяжелый болтер, стараясь протереть глаза, его факел откатился от монстра, когда тот начал зарываться под землю. Его тонкий змееподобный хвост вырвался из темноты, пробив броню тяжелого болтера на плече Хвигира с такой силой, что тот ударился о его голову, оглушая скаута.

— Землеройки! Всем смотреть под ноги! — Крикнул Вителиос из укрытия. Вителиос со своей стороны, а Пазан с противоположной посветили факелами в разных направлениях, надеясь уловить движение монстра до начала атаки.

— Там! — крикнул Вителиос.

— Там! — крикнул Пазан.

Они смотрели в разных направлениях. Вителиос уже вел огонь, гулкий выстрел из дробовика пробил пустоту и отразился эхом по кораблю. Я скрутил фонарь с пистолета и зажал его в руке. Он осветил каждый угол.

— Тихо, идиоты! — прошипел я, доставая косу. — Это равенер. Он реагирует на вибрации!

Они замолчали. Я осмотрел пещеру, освещенную тусклым серым цветом. На поверхности не было никакого движения. Хвигир начал отползать от дыры, из которой появился равенер. Я увидел Нарро. Он лежал под маячком, отброшенный сюда первой атакой твари. Хвигир тоже заметил его и начал медленно ползти к нему, оставляя лежать свой тяжелый болтер.

— Только не ты... — выругался я, но он не расслышал меня. Однако услышал Пазан. Он неожиданно выступил вперед, а затем побежал. НЕ в сторону болтера, а от него. Я почувствовал как равенер, под нами, пополз в его сторону.

— Пазан! Я приказываю тебе, — начал я, прекрасно сознавая, что он не остановится. Я повернулся к Вителиосу. — Хватай болтер. Я займусь им. — Я вскочил и ринулся за скаутом.

Пазан знал, что я и равенер гонятся за ним, и ускорился по покрытой кожей поверхности. Двигаясь внутри плоти, равенер выскакивал не из пола, а из стены. Пазан уворачивался и маневрировал, но тиранид схватил его ногу одной из своих цепких конечностей. Крутанув его, монстр ударил Пазана своей хитиновой лапой. Дробовик выпал из рук скаута, когда его тело стало мягким, монстр выдернул коготь, чтобы разрубить Пазана надвое.

Я взревел, подбегая к чудовищу, и выстрелил так быстро, как только мог. Мои выстрелы пронзили плоть на стене вместе с равенером, и тварь скривилась от боли. Она свернулась, готовая снова зарыться, но я бросил пистолет и схватился обеими руками за косу. Равенер прыгнул. Я ударил. Наконечник косы вонзился в тело твари. Я потерял равновесия, когда равенер попытался закопаться. Он рванул меня, и я упал в сторону дыры, которую он вырыл. Мое тело упало на пол, расширяя края дыры. Тиранид попытался вырвать мое оружие, но моя хватка была стальной. Он начал дергаться подо мной, разбрасывая плоть корабля вокруг себя. Его хвост болтался из стороны в сторону, пытаясь задеть меня. Я держался. Равенер еще больше напряг тело, разрывая себя косой. В следующий момент он ударил хвостом. Я перехватил его одной рукой, отпустил косу и схватился за него другой рукой.

— Вителиос! — позвал я. Он уже мчался ко мне, держа тяжелый болтер. Подо мной равенер пытался вырваться из моей хватки, его конечности царапали мою броню, но я был слишком близко, чтобы они пронзили меня. Вителиос остановился в нескольких шагах от меня, вскинув болтер. С усилием я оторвал равенера от земли, предоставляя скауту поразить цель, как только я сделал это, тварь взмыла в воздух. Я увидел, как на части его грудной клетки образовалась мерзкая, похожая на пирамиду киста. Это было оружие, и оно нацелилось на меня. Био-оружие выпустило слизь, которая попала в мое тело.

Вителиос и тварь выстрелили почти одновременно. Отброс под-улья набил тело тиранида снарядами болтера, которые вонзившись, разорвали тело монстра.

Я рухнул на остатки тиранида. Я не помню, что ударило меня, только треск брони. Была боль, но удар оказался не смертельным. Я видел, как в моих братьев стреляли из био-оружия, которые затем становились безумными или сгорали изнутри, но мои оба сердца бились все сильнее, разгоняя кровь по венам, и я ничего не чувствовал.

— Как вы сержант? — В порядке— Вителиос упал на колени передо мной, его тон сквозил бахвальством. — Однажды захвачу более крупного.

— Трус, — холодно ответил я.

— Что? — Он выглядел шокированным. — Трус? Я только что спас вашу...

— После того как ты убежал.

— Я...Это не было... — Он был в ярости. Уже готовый перезарядить болтер и выстрелить в меня. Мне было все равно. — Это была тактика! Ты устраиваешь засаду, затем убегаешь! А потом снова атакуешь!

— Оставляя братьев самих по себе? Не используй Кодекс, чтобы оправдать себя. Пазан проковывал к месту бойни, используя опору. Я с усилием поднялся; мое благословенное тело кипело, борясь с повреждениями, но я не покажу этим неофитам ни одного признака слабости.

— Вы жалки. Вы оба, сказал я. — Пазан, поднимайся.

— Вителиос, возвращайся и проверь остальных.

Вителиос зашагал обратно, призывая своих братьев.

— Нарро, Хвигир! Если вы мертвы, поднимите руки... — После небольшой паузы он повернулся ко мне: — Они в порядке.

Затем он направился ко мне, я был уверен, будь я рожден в его под-улье, он намеревался бы разбить мне

лицо. Пазан полностью восстановил равновесие, его шлем был слегка покорежен, лицо в шрамах и синяках.

— Уважаемый сержант... — начал он.

— Позже, сказал я. — Ты объяснишь свои действия позже. А сейчас нам нужно убраться из этого трижды проклятого куска дерьма.

Мы зашагали туда где пали Хвигир и Нарро. Несмотря на извращенное чувство юмора у Вителиоса, оба были живы. Я вновь посмотрел на маячок и приказ, нацарапанный на нем: Осмотри тоннель. Посмотри вниз. Еще одна шутка.

Но это была не шутка.

Вителиос вновь заговорил, и на этот раз его голос не звучал самодовольно и дерзко. Это был священный трепет.

— Сержант Тиресиас. — Он посветил факелом на дыру под маячком, где прятался равенер. Внизу, отсвечивая черным, сверкала броня космического десантника. И поверх нее была начертана легенда:

КАСИОС

Жизненные показатели космического десантника с трудом виднелись на наших ауспиках. Его метаболизм проходил медленно, словно тающий ледник. Его можно было по ошибке принять за мертвого, но мы знали, что он жив. Даже в подвешенном состоянии он выглядел впечатляюще. Его грудная клетка была размером с бочку, броня покрыта узором лепестков, украшена изображениями побед и подвигов ее носителя. Неофиты застыли, разинув рты. Впервые я вместе с ними разделял это чувство.

Мы вытащили его ниши и провели ритуал пробуждения. Такому герою, как он, полагалось вернуться домой на своих ногах, а не на носилках. Я не хотел, чтобы сервы видели его в таком состоянии. Я дам ему шанс идти самому, если он пожелает, и вернуться домой героем.

Мы ждали, стоя на страже, около часа или более того. Латая свои раны, мы молча наблюдали за показателями ауспика. Наконец его грудная клетка ожила. Глаза открылись.

Командующий Касиос выступил из тьмы тоннеля под свет лучей мощных прожекторов, установленных командами сервов, работавших в пещере, где находились био-титаны. Гриколь заметил его и приказал сервам собраться. Они застыли в тишине, в то время как командующий Касиос шагал меж ними. Он кивнул в знак признания, а затем собрался что-то сказать, но увидел их работу. Он упал на колени, опустив руки на броню своих людей. Его голова была опущена, он молился. Гриколь приказал своим людям отойти, я сделал то же. Такой воин как Касиос заслуживает момент приватности в данной ситуации. После того как они отошли от дыры, он встал и двинулся к остаткам брони и личным вещам, аккуратно собранным людьми Гриколя.

— Валенс. Никос. Лео . Тибериос. Месинус. Геракл, — Имена. Он мог назвать каждого даже по остаткам брони.

— Теодосий. Он был моим капитаном. — Я осознал, что Касиос обращается ко мне. — Ему было так тяжело приказать мне вести диверсионную атаку. Я вызвался добровольцем. Я Настоял! Я знал, что у

нашей роты есть единственный шанс сбежать, если он поведет...— его голос упал.

Я забрался в шлюпку с Касиосом. Только Гриколь ждал нас там. Он озабоченно посмотрел на меня. Он попытался проверить мои раны, но я отмахнулся. Моя тело начало излечивать себя с момента, когда меня ранили. Каким бы ядом не попал в меня равенер, мое тело победит его. В любом случае у меня было более важное поручение, которое я должен был исполнить.

Пятая рота сражалась против «Кракена» и умирала еще до того, как мы впервые узнали об угрозе вторжения. Касиос был здесь с того момента. Он предполагал, что потерял своих людей. Но он и не подозревал сколько погибло еще.

Дни и недели после Икара IV праздновали защитники Босфора, которые уже никогда не сразятся с «Кракеном». Я и мои братья были не в настроении, чтобы присоединиться к ним, и мы вернулись на свои корабли. Некоторые из нас погрузились в молитвы, других обуял гнев. Некоторые, одержимые яростью из-за того, что они увидели и сколько людей потеряли, буянили по всему кораблю, пока их силой не заставили остановиться. Случались «инциденты». По крайней мере мы их так называли. Мы— Астартес, и мы не знаем каким словом описать ситуацию, когда брат решает покончить жизнь самоубийством. Об этом не принято говорить, но его генное семя изолируется, помечается как потенциально отклоняющееся от нормы, как будто это болезнь тела, а не души.

Я думал, что я повидал все виды реакций на трагедию нашего Ордена. Я ошибался. Когда я рассказал Касиосу о битвах, потерях, о том чего мы лишились, его реакция оказалась иной. Он показал мне реакцию героя.

Касиос пребывал в идеальном спокойствии, слегка прикрыв веки, около минуты. Потом его лицо исказила гримаса ярости, но он не закричал, он выдохнул. И начал тяжело дышать, как будто выплескивал свои эмоции в воздух. Его глаза открылись.

— И что было сделано? — спросил он.

— Вы о чем?

— Что было сделано для отмщения?

— Нанесли ли мы контрудар? Что было сделано для очистки нашего космоса от этих тварей?

Я положил руку ему на плечо.

— Как только мы вернемся на «Сердце Соты», вам все объяснят. Но сначала мы должны покинуть это место. Ваши братья будут рады снова видеть Вас.

— Мы не можем покинуть это место, пока не выполним миссию.

— Пока не выполним миссию? — спросил я. — Вы здесь с нами. Что еще нужно?.

Касиос кивнул головой, указывая на иллюминатор.— Этот корабль, он убил половину моей роты, он пировал ими.

— И сейчас он мертв, — заверил я его.

— Не мы убили его.

— Нет, но возможно это сделали наши братья из других Орденов на Икаре IV или Военный флот. Я понимаю, что Вам необходима месть, командующий Касиос. Но поверьте я хочу того же. Но здесь наша миссия закончена. Вы не можете убить его снова.

— Ты не понял, брат-сержант. Он никогда не погибал. Он все еще жив.

Трасиуса больше не было с нами, несколько дней нам говорили, что он уединился для медитаций, чтобы узнать волю Императора для нашего Ордена, но затем мы узнали, что он покинул нас ради секретного задания. Он говорил нам раньше, что у нас будет время все заново перестроить, укрепить наши души, и было множество братьев не соглашавшихся с этим.

Я не ожидаю, что ты поймешь. Мы — Астартес. Мы не такие как ты. Мы не просыпаемся утром, задумываясь, что нам нужно сделать сегодня. Мы знаем. Со дня нашего избрания до дня нашей смерти мы знаем нашу цель. Мы воюем во имя Императора, когда нам приказывают, мы исполняем приказ. Если на нас напали, мы контратакуем. Мы не делаем пауз, не останавливаемся, не обсуждаем решение.

Мы сражаемся. В этом заключается наша служба Императору. Это то, что мы есть. Если мы не сражаемся, значит не служим Ему. Если мы не служим Ему, мы потеряны. Это все равно, что сказать адепту Механикума -не строить, миссионеру— не проповедовать, телепату — не мыслить. Как они могут?

Какая тогда от них польза? И все же Трасиус просил нас об этом, так как если мы понесем даже небольшие потери в миссиях, это добьет нас. Если мы хотели выжить, то не могли больше ничего терять. Мы не могли ничего терять, значит мы не могли сражаться. И как долго это будет длиться?

Наша оружейная, тренировочные площадки, целый мир, где мы набирали рекрутов, все пропало вместе с Сотой, возможно, это удастся возместить. Но что по поводу генного семени? наших братьев и в наших хранилищах на Соте, все это поглщено «Кракеном». Без генного семени не будет Астартес, оно может взрасти только в Астартес и извлечено из их тел для пересадки новобранцам.

Нас осталось немногим больше ста братьев. У многих уже были вырезаны железы и оставлены на Соте. В тех из нас, кто выжил они еще не успели созреть...сколько новых поколений должно появиться, чтобы полностью восстановить Орден? Как долго Орден будет бездействовать, способный выставить не более одной роты? Пятьдесят? Сто лет? Сможем ли мы восстановиться или просто превратимся в призраки себя прежних? Поучительная история: Орден так боялся своего конца, что поставил себя выше своих клятв, своего служения Ему.

Нет, лучше было прекратить, начав последний поход. Это то, что сказал мне мой командир, брат-сержант Ангелой, и я согласился, как и многие другие на борту «Сердца Соты». Когда Трасиус вернулся к нам, мы должны были сказать ему о нашем решении и потребовать его согласия. Не для славы, а для наших душ. Однажды мы великим Орденом, так давайте закончим наш путь как подобает Ордену Астартес, в последнем крестовом походе. Затем, другие Ордена возьмут на себя бремя нашей службы, а наши души вознесутся к Нему, как бывает с душами Его гордых сынов, а человечество будет восхвалять нас.

- Доверьтесь мне, командующий, — я возвысил голос, стараясь вызвать у него понимание.

- Ты можешь довериться мне, сержант. Я пробыл на борту этого монстра около трех лет. Не ставь мои слова под сомнение.

— Ауспик...

— Ауспик ошибается. Это наша технология, благословенная Им, так же часто ошибается, как и бывает права. Мы не какие-то независимые ксеносы тау, мы состоим из плоти и крови, и я чувствую, что здесь есть жизнь. Я знаю это.

— Даже если и так, — заявил я, — это ничего не значит.

Касиос моргнул. Он был удивлен.

— Это не важно? — Касиос поднял бровь. — Объяснись, сержант.

— Даже если он жив, несмотря на показания ауспика, несмотря на то, что мы видели на борту. Это не важно. Мы все равно уходим. Мы пошлем сообщение флоту, они пришлют корабль и все разнесут здесь.

— Ты сам сказал, сержант, что флот ведет бои с отколовшимися флотами-ульями на Икаре IV. Не будет корабля, и это чудовище восстановится и принесет погибель другим мирам. Это не в традициях Астартеc возлагать свою работу на более слабых.

— Тогда мы вернемся со всеми нашими братьями. С нашими кораблями. Мы уничтожим монстра.

— Мы сделаем это здесь и сейчас. И это мое последнее слово.

— Но это не мое... — начал я.

— Ты оспариваешь мои решения сержант?

— Нет, — спокойно ответил я. — Это вы оспариваете их, командующий. Это моя команда. Это моя миссия. И вы... не командуете здесь.

— Что?

— Ты пробыл на борту корабля три года, брат, спокойно проговорил я. — Окруженный ксеносами. Мы не знаем что случилось с тобой. Даже ты не знаешь. Это доктрина Кодекса. До того как ты будешь осмотрен аптекариями и очищен, ты не имеешь права отдавать приказы.

На это Касиос не нашел ответа.

Я предоставил его самому себе и побрел по узким коридорам спасательной шлюпки. Я направлялся в аптекарион. Мне было плохо. Я не знал было ли это ранение или инфекция с корабля, в любом случае мой организм боролся с веномом равенера, и я проигрывал эту битву. Я споткнулся, на шум, из следующей каюты выбежали неофиты. Они ринулись ко мне, но я остановил их. Никакой слабости. Никакой слабости перед ними.

— Пошли прочь...убирайтесь... — я старался оттолкнуть их и пошатнулся. Я увидел как они уходят, и мое сознание помутнело. Я не почувствовал как упал на палубу.

Даже в бреду я не мог избавиться от своих скаутов. Они отравили мой разум, как токсин мое тело.

Я четко видел их в своих снах. Я видел, как каждый потихоньку разлагает Орден, превращает его в призрак самого себя. Хвигир не мог переступить через свое дикарское мышление. Разве для этого создавали Астартеc? Чтобы быть бездумными варварами? Нет.

Нарро — другая крайность, его ум слишком пытлив. Его восхищение технологиями ксеносов таило

угрозу, с которой он не сможет справиться в будущем. Он надеялся спасти человечество, изучая технологии ксеносов, использовать их против самих же врагов, он хотел привнести это оружие в наши ряды. Его путь приведет нас к созданию своих же монстров, пожирающих наши благословенные тела и души. Мы, Астартес, можем обладать усиленными телами, но наши души остаются человеческими. Единственное, что нужно знать десантнику о ксеносах, то это как их уничтожить. Все остальное— ересь.

Вителиос был предрасположен к другому виду ереси. Годы тренировок, гипнотических внушений путей Ордена, и он все еще не забыл свою сущность. Самосохранение. Что он может быть прав, а Орден нет. В нашей истории встречались Астартес, сомневавшиеся в Императоре, и их имена прокляты: Гурон, Малай, Гор и так далее.

Пазан был моим величайшим разочарованием. Все было дано ему, судьба была почти predetermined. Однако вялость, неуверенность в себе, неспособность быть лидером, даже когда ему была дарована такая возможность. Если такое подобие на человека было будущим Кос Императора, то помоги мне Император, лучше бы я умер на Соте.

— Гриколь, — прохрипел я когда очнулся. — Как я?

Гриколь включил освещение и начал изучать показатели на медицинской панели.

— Температура спала. Сердца бьются медленно. И твоя урина...уже не фиолетовая. Могу предположить, что твое состояние стабилизируется.

Я откашлялся и прочистил дыхательные пути.— Хорошо,— сказал я уже более здоровым голосом.— Потеряно слишком много времени.

Я встал с кушетки. И почувствовал слабость в ногах.

— Не все время было потрачено впустую, — начал Гриколь. — Мы достигли прогресса...

— Мы направились домой? — они, должно быть, ждали, пока я очнусь, на этот раз я прошу их.

— Как далеко мы отошли?

Я взглянул на испуганное выражение лица Гриколя. Я двинулся к иллюминатору. По ту сторону меня ждал вид корабля улья.

Я повернулся к серву. В мои мысли закралось подозрение. — Они же не пошли туда без меня?— Я прохаживался вокруг каюты, слабость исчезла, а ее место занял гнев.— Я же строго настрого запретил делать это!

Я вышел из каюты. Там меня ожидали мои тупые новобранцы. Они испуганно уставились на меня.

— Кто был первым? — спросил я. — Один из вас? Все? Кто здесь не понял моего приказа?

Я пристально посмотрел на Вителиоса, но он смотрел прямо перед собой с безмолвным выражением лица.

— Либо вы скажете мне сейчас, либо я заставлю вас говорить, — произнес я ледяным голосом.

— Уважаемый сержант. — это был Пазан. — Ваши приказы были поняты и мы следовали им. Мы не

покидали судно.

В его словах сквозила наглость, и его выдавал слегка подрагивающий голос. Я приблизился к нему и стал изучать его.

— Тогда поясни мне, неофит Пазан, что за прогресс вы достигли?

Я увидел как его взгляд устремился за меня, к Гриколю, а затем снова назад.

Он застыл в нерешительности.

— Мы нашли... — начал Нарро.

— Тихо, приказал я. — Неофит Пазан может говорить за себя сам.

— Мы просканировали поверхность, — начал он, с каждым словом набирая уверенность в голосе. — Мы нашли щель, которая, как мы уверены, приведет нас к цели.

— Ты совсем обнаглел, Пазан? Мы обнаружили маячок. Что за цель?

— Мои люди, — сказал стоявший у входа Касиос. Он выступил вперед. — Мои извенения, брат-сержант, мы не могли бездействовать, пока ты лежал без сознания. Эти скауты выполняли мои указания.

— Это второй маячок, уважаемый сержант.

Я перевел взгляд с Касиоса на Пазана.— Другой маячок? Наш ауспик заметил лишь один.

Вителиос вмешался.— Он мигнул на экране только один раз, в то же время, когда мы обнаружили маячок командующего.

— В этом есть смысл, сержант, — вновь заговорил Нарро. — Если некоторые ксеноформы могут засечь сигнал маячка, то вы бы не хотели, чтобы они вас обнаружили. Вы будете ждать до того момента, когда спасательная команда окажется поблизости от основного маячка. Как только мы достигли его, он, должно быть, послал сигнал на остальные маячки, тем самым заставив их начать передачу.

— И один ответил. Один раз. — я посмотрел на Касиоса, который внимательно слушал неофитов.— В тот момент наш ауспик не засек второй сигнал.

— Нет не ауспик нашей группы, — продолжил Нарро, — а тот, который был на борту шлюпки. Это упомянуто в бортовом журнале. Он находится в дальнем конце корабля, так глубоко, что мы не заметили его.

— Ну что ж, замечательно, командующий? Я пристально взглянул на Касиоса. — У Вас есть предположения, что мы можем обнаружить?

— Наши абордажные команды рассредоточились по всему кораблю. Некоторых из них я не досчитался. — грустно кивнул он. — Я молюсь только об одном, что им повезет, и мы обнаружим их вовремя.

Скаутам было достаточно этих слов, но мне нет. Однако, если наши братья, посланные в этот ад, все еще на борту, я не мог бросить их.

— Ну что ж, скаут Пазан, скажи мне, что за проем вы обнаружили.

— Задница! — выругался Вителиос, делая еще один шаг в тусклом тоннеле. — Я не могу поверить, что нам нужно карабкаться к заднице био-корабля. Его раздражение вызвало смешки у остальных неофитов.

— Сохраняйте радиомолчание! — прикрикнул я на них, я начал терять терпение. В этой части не было воздуха, и нам приходилось дышать через респираторы шлемов и поддерживать связь только через вокс отряда. Я все еще не оправился. Я чувствовал слабость, дискомфорт, и это еще больше злило меня. Такие незначительные неудобства не должны были мешать Астартес. Мое тело должно было полностью восстановиться, но оно все еще болело. Я заставлял себя идти дальше, температура повышалась, и я с каждым шагом становился все раздражительней.

Как я докатился до этого? Спускаться к заднице корабля! Так должны поступать герои Астартес? Будут ли однажды новые поколения боевых братьев слушать историю об этом приключении?

— Брат-сержант? — услышал я голос Касиоса. Он говорил по закрытому каналу. Касиос был моим очищением. Когда мы вернемся на корабль, то не пойдем к технадесантнику отчитываться о собранном имуществе. Нет, нас будет встречать почетный караул, достойный такого героя, которого мы спасли.

— Командующий?

— Когда ты был без сознания, я расспрашивал неофитов об обстоятельствах моего спасения.

— С какой целью? — я старался, чтобы мой вопрос звучал как можно вежливей, но все же, услышав свой голос, мне показалось, что он прозвучал с обвинительным оттенком.

— Чтобы понять их. Меня тронуло то, что скаут Пазан проявил храбрость, уводя равенера за собой, чтобы остальные успели поднять тяжелый болтер.

— Это было бы уместно, получи он от меня такой приказ, — раздражительно произнес я. — В пылу битвы ты должен работать в команде. Ты не должен самостоятельно принимать решения, ожидая, что остальные поймут его.

— И все же, в остальных случаях ты попрекал его за отсутствие инициативы. Что он должен ждать приказа.

— Он должен научиться различать, когда нужно действовать самостоятельно, а когда нет. Это тоже неотъемлемая черта лидера: где-то действовать самостоятельно, где-то слушать других.

— Ты действительно веришь, что он тот, кто может претендовать на пост лидера?

Я знал к чему клонит Касиос, но я был тверд в своем решении.

— Пазан с Соты. Как ты и я. Один из последних. В нем есть эти качества. Его только нужно научить их использовать. Мое сознание сопротивлялось поведению Касиоса. Провести повторный поиск — была идея неофитов, но это было то, что он хотел. Была причина, почему каждый десантник, обнаруженный на борту корабля улья, должен был пройти проверку в аптекарионе перед возвращением к своим обязанностям.

На этом диалог прервался. Касиос не понимал, он провел с неофитами два дня. Я сражался бок о бок с ними два года. Это не из-за постоянной опасности и боевых действий, наше сознание тренировано так, что мы можем сражаться без отдыха, а потому, что мы не знаем каково влияние тиранидского сознания на все живое, зажатое внутри корабля. Никто не знал, какую реакцию оно могло вызвать.

И еще одна причина. Не все ксеноформы созданы для того, чтобы уничтожать своих врагов. Некоторые имеют способность управлять их сознанием, заставляя идти брата на брата, или завлекая в ловушку. Поведение Касиоса казалось нормальным, но возможно это было знаком. Как может человек вести себя нормально после такого?

Я вел их в тишине. Фонари наших доспехов освещали лишь крупицы во мраке впереди нас. В действительности, мы не знали какую функцию корабля выполняет этот отсек. Пазан обнаружил вход в хвостовую часть судна: он был мал и казался безжизненным, но тоннель значительно расширился после того как мы прошли через первый портал. Пещера био-титана была крохотной по сравнению с этой.

Дойдя до середины, самой нижней точки, мы не могли различать ни стены, ни потолка. С таким же успехом мы могли бродить по поверхности планеты, с одной лишь разницей, что там мы бы взбирались вверх, а не вниз. Этот уровень был заброшен, не было никаких остатков мелких особей тиранидов, которых мы встречали в предыдущих вылазках. Пол был абсолютно гол, не считая небольших складок, с твердой основой. Оказалось, что на этом корабле есть место, где никогда не было жизни. Ну или так мне казалось. Я заметил, как справа от меня неожиданно остановился Касиос, он присел и приложил свою руку к полу.

— Что-то движется. В укрытие, — я услышал его командный голос через вокс шлема. Какое укрытие? Спросил я себя, но Касиос уже начал движение.

— Направо, — приказал я послушникам. Они сразу откликнулись, готовые следовать за ним. Мы бежали минуту, пока перед нами не показалась стена, нависшая над нами словно тень. Касиос вскарабкался на выступ обрыва, с которого мы могли вести наблюдение, и остановился там, всматриваясь далеко вперед.

— Что там? — спросил я. Ауспик ничего не показывал.

— Ты их видишь?

Я посмотрел в темноту.— Нет.

Он приказал нам ждать, и через некоторое время я увидел то, что видел он.

Над нами показался гребень, протянувшийся вдоль горизонта, как будто могучая рука схватила корабль снаружи и начала сдавливать его на нас. Я услышал возгласы послушников.

— Святой Трон..

— Бог-Император...

— Храни нас Сота...

— Что это за тварь?

Гребень не был сжатием мускула, это была фаланга огромных существ тиранидов, которых мне не приходилось видеть прежде.

Каждый размером с танк «Гибельный клинок», они были сжаты друг с другом настолько, что между ними не было даже крошечного интервала, и они медленно надвигались на нас. Их бронированные, безглазые головы были опущены так низко, что волочились по земле, таща за собой свои выпуклые тела. Их конечности были атрофированы и скользили по земле, словно лапы улиток. Я не знал, какой вред

может причинить нам их слизь, но было ясно, что вес существ раздавит нас. Я посмотрел налево и направо, путей к отступлению не было, они обхватили пещеру, как-то закрепившись на стенах, и тем самым создав ощущение клетки с оградой. Я сомневался, что нам хватит вооружения, чтобы справиться хотя бы с одним из уродов.

Я взглянул на линию монстров, выискивая самого слабого. Если мы сконцентрируем на нем огонь, то у нас есть шанс, но мое внимание отвлекли воодушевленные выкрики скаутов. Касиос пошел в атаку, взбираясь по склону. Я понял, что он сошел с ума, вид врага заслонил его разум.

— За ним! — скомандовал я. Будь я проклят, если позволю ему умереть после всего того, что он пережил, прежде чем мы его обнаружили.

Мы следовали за ним так быстро, как могли, пробегая по краю обрыва ближе к стене. Он мчался впереди нас, все еще не извлекая своего оружия. Карабкаясь дальше, он спрыгнул со стены на голову ближайшего танкоподобного монстра. Слегка пошатнувшись он подался вперед, выхватывая меч из ножен, и нанес удар.

Казалось, что зверь не заметил этого.

— Назад! — крикнул я. — Назад! Занять огневой рубеж!

Издали казалось, что монстр двигался медленно, но вблизи стало ясно, что он передвигается с удивительной скоростью. На таком обрыве это было похоже на то, как будто «Лэндрейдер», раскачиваясь, летел на нас на всех парах.

— Оставайтесь на выступе! Не слезайте! — раздался голос Касиоса в момент нашего отступления, а затем он снова нанес удар. Я оглянулся и заметил, что на этот раз монстр почувствовал удар, и, завертев головой, лишил Касиоса равновесия, но тот быстро восстановил баланс.

Скауты были готовы открыть огонь, но я колебался, боясь, что они заденут в командующего.

— Стреляйте вверх меня! — приказал Касиос, и мы выпустили очередь снарядов, прошедших над головой командующего в момент, когда он увернулся и снова атаковал. Он рубанул по правой части головы чудовища, волочащейся по поверхности. На этот раз монстр увернулся от атаки, но затем вновь вернулся на прежний курс.

— Еще раз! — крикнул Касиос. Мы выстрелили, тиранид возник перед нами и, казалось, что мы были насекомыми по сравнению с ним.

— Еще! — крикнул он, когда монстр оказался прямо над нами. Мы вновь открыли огонь, а он вонзил меч настолько глубоко, насколько мог. Чудовище среагировало. Оно скорчилось, пронзенное нашими выстрелами, насаживаясь на острие клинка. Его вес перенесся на верхнюю часть тела, отрывая монстра от стены.

Мы впервые увидели огромные сосуды и отростки, придающие монстру скорость движения. Как только они оторвались от поверхности, вес тела начал давить на остальные отростки, отрывая их от стены.

Под воздействием инерции, подобной той, что сталкивает один боевой корабль с другим, монстры-танки, запинаясь, стали заваливаться вниз, сталкиваясь телами. Над ними возникла брешь. Нам не нужно было говорить, что делать.

Мы ринулись вперед, не давая монстру восстановиться. Когда мы прыгнули во впадину, образованную

нашим огнем, тиранид вновь закрепился на стене, заваливаясь назад. Стенки впадины начали обваливаться на нас, и я вложил всю энергию в свои ноги. Стена обвалилась в тот момент, когда мы спрыгнули оттуда и заскользили по слизи, оставленной монстром. Я на мгновение оказался в выгодном положении перед тем, как Хвигир сбил меня с ног. Мы соскользнули с испещренной стены вниз к центру куда стекала слизь.

Я оборвал треск в воксе, требуя доклада от отделения. Они отозвались. Медленно, стараясь не упасть, я поднялся со слизистой поверхности и затем начал проверять остальных. Касиос тоже был на ногах. Хвигир держал тяжелый болтер, стараясь, чтобы слизь не залилась в него. Нарро и Пазан убирали ошметки со своей брони, Вителиос стоял в оцепенении, смотря как слизь стекает с него.— Я весь покрыт слизью,— пробормотал он.

Я не стал говорить, что эта жидкость напомнила мне грязное болото, где он был рожден, меня волновали более важные дела.

— Неофиты, собраты. Проверьте оружие, проверьте оружие! — я растормошил Вителиоса.— Соберись и будь готов идти дальше.

Я отступил назад, чтобы проверить свой пистолет и не смог не заметить, как рушится мой авторитет. Я видел как Касиос, подойдя к неофитам, подбодрил их, каждого в отдельности. Не важно, все равно, когда я вернусь на «Сердце Соты», то буду требовать перевода в боевую роту, и никто не посмеет отказать мне.

— Что это за место? — услышал я голос Вителиоса.

— Уж точно не самое лучшее, — заключил Хвигир.

Нарро уже вовсю забивал мозги неофитов.— Возможно, это какой-то вид пищевого канала, может вытяжное отверстие или воронка.

— А может дуло био-пушки? — предположил Пазан.

— Очень большой пушки, — сказал Вителиос. — В любом случае, я надеюсь, что ничего больше не пройдет через этот ствол.

На этот раз я не обратил внимания на их пустую болтовню. Я проверил пистолет, и хвала Ему он работал. Наше оружие служило нам сотни лет. Я вложил его в кобуру и встряхнул ауспик, проверяя дальнейший маршрут. Проверив показатели, я вновь встряхнул его. Они не изменились. Мое тело еще двигалось, сделав несколько шагов вперед, но мозг застыл на мгновение. Что-то большое двигалось по трубе. Это не был танкоподобный монстр или карнифекс, или даже био-титан. Это было то, что почувствовал Касиос. Впереди нас находилось существо, намного крупнее тех, с кем нам приходилось сталкиваться, растущее, питающееся, готовое родиться. Это было дитя «Кракена». Другой корабль.

- Брат Тиресиас? — лейтенант остановил меня, когда я шел по коридорам «Сердца Соты».

— Брат Хадриос, — удивленно отозвался я. — Я думал, что вы отбыли с магистром Трасиусом?

— Мы только что вернулись, — ответил лейтенант, он выглядел уставшим. — Он желает видеть тебя. Ты пойдешь со мной.

Он развернулся, ожидая, что я последую за ним. После небольшого колебания я двинулся. Он больше

не разговаривал со мной, и мы прошли в тишине. Хадриос провел меня в каюту магистра, а затем вышел. Каюта была слабо освещена, мозаики на стенах казались темными, не ожидавшими своего хозяина, как и мы все. Так я представлял положение дел. Мы ожидали, что нас предупредят о возвращении Трасиуса, чтобы мы успели собраться, чтобы всем вместе объявить ему о своей воле. Вместо этого он вернулся, как вор во тьме, застав нас врасплох.

Щелкнули клавиши на панели, и каюта озарилась светом. Я увидел магистра Трасиуса. Я уже очертил образ магистра в своем сознании: осторожный человек, нерешительный, менее решительный, чем его предшественники. Возможно отчаянный. Ограниченный. Потерпевший неудачу. Позволь мне рассеять этот образ в твоём сознании. Ни один человек не может стать Астартес без стремления стать великим, ни один Астартес не может стать магистром Ордена, если он не реализовал этот потенциал.

Трасиус не был исключением, и он достиг даже большего за те несколько лет. Он был огромен даже по меркам космодесантника, но при этом обладал тонкими чертами лица. Седина не коснулась его длинных черных волос, как у магистра Ордена Торсайры, и его борода была короче. Он был одет в простую накидку цвета Ордена, поверх которой красовалась церемониальная броня, туго затянутая в области грудной клетки. Я знал его грозным воителем, мастером тактики и человеком бесспорной храбрости, но в этот момент я видел в нем только того, кто мешает свершиться судьбе, достойной Ордена.

Я поклонился, он жестом показал мне подняться.

- Добро пожаловать, брат Тиресиас. Я сожалею, что мое отсутствие затянулось на такой долгий срок, — начал он. — Я знаю, что брат — капитан Ромонос часто использовал боевую роту для выполнения миссий.

Миссии, о да, небольшие рейды, мелкие стычки и быстрые отступления.

— Мне сообщили, что ты принес славу Ордену своими действиями во время кампании на Тан.

— Благодарю, магистр, — ответил я без выражения эмоций, но при этом слегка расслабившись. Значит меня просто слегка похвалят. Я немного побеседую, затем найду сержанта Ангелоя и скажу, что наше время пришло.

— Что ты можешь сказать про эту кампанию? — спросил он.

— Это был большой успех. Значительная победа, — выдавил я, зная что именно это и должен сказать.

Магистр пристально взглянул на меня. — Я читал доклады, Тиресиас, я спрашиваю, что ты думаешь об этом.

- Магистр, я уже озвучил свои мысли. Я не знаю, что вы хотите от меня услышать.

— Это приказ, — спокойно ответил он.

Ну хорошо, если это то, чего он так ждет, значит он это получит. — Кампания на Тан... — Я скривился. — Кампания на Тан была неуместной шуткой. Даже хуже, пародией. Несколько перестрелок, а затем оборона перед эвакуацией. Обеспечение поддержки, вместо того, чтобы вести наступление, как полагается Астартес. Она даже не заслуживает называться кампанией, так,

небольшая победа.

Я замолчал. Я сказал лишнее, слишком много лишнего. Я нарушил протокол, дисциплину и даже пренебрег здравым смыслом. Я посмотрел на магистра, но его лицо осталось бесстрастным.

- Мы потеряли кого-нибудь из наших братьев? — тихо спросил он.

Я знал, что он знает, но хочет услышать это от меня.

— Нет, ни один брат не пал. Несколько раненых. В основном легко. Еще один — серьезно. Это был ты, кто пронзил ксеноса, нанесшего ранение твоему брату. Это был ты, кто спас ему жизнь.

Я вновь промолчал. Это была правда, но я не думал, что этот поступок будет отмечен. Астартес тренированы для этого.

— Ты очень хорошо выполнил свои обязанности, брат, очень хорошо,— продолжил магистр.

— Ты всегда поступал так, даже тогда был не согласен с приказами. Поэтому я хотел поговорить с тобой как с братом.

— Не поймите меня не правильно, магистр. — продолжил я. — Я понимаю, почему мы отступаем, воздерживаемся от боевых действий, когда этого требуют обстоятельства. Мы обороняли орбитальные станции, но мы даже не пытались спасти эту планету. Мы даже не ступали на ее поверхность. До того как мы вошли в систему, мы были побеждены внутри себя самих.

Я остановился. На момент в воздухе воцарилось молчание.

— Ты бы хотел, чтобы все было по-другому, — сказал Трасиус.

— Да! — крикнул я. — «Кракен» разбит, его флот разрознен. Мы не должны отдавать наши жизни, чтобы затормозить их наступление. Если мы атакуем сейчас, мы победим. Также как калгар сделал это на Икаре IV, как мы сделали на Дал'ит Тертиусе и Транслоке. Да, я хочу сражаться, как мы сражались раньше, всеми средствами, каждым мускулом, под твердым командованием. Победа или смерть, так должны сражаться Астартес.

Я не ожидал от себя такой тирады, опередив тем самым сержанта Ангелоя.

Я ожидал, что Трасиус прикрикнет на меня, но его ответ стал неожиданностью.

— Однажды, Тиресиас, мы сможем сражаться как раньше. Но не сейчас. Если брат не пал в бою, это уже победа, сказал он.— Я знаю, что проще сказать, чем принять это. Это мой выбор, который поможет всем лучше понять, что с нами произошло. Мы должны измениться. Слишком много братьев погибло, Сота мертва. Благородные Косы Императора, палачи врагов человечества, уничтоженные «Кракеном». Мы не заслуживаем такой судьбы.

Он отошел от меня, его накидка зашелестела по полированному полу.

— Я понимаю, твое недовольство, но ты должен поверить в наше будущее. И для этого я привел тебя сюда. Смотри.

Он нажал несколько клавиш на панели управления, и стены с мозаиками плавно поднялись вверх, явив пикт-экраны. Все они показывали изображения одного из отсеков корабля. Он сильно изменился. Не было воинов, вся техника была снята. На их месте был построен странный лабиринт. Пластальные

стены были переделаны в подобие внутренностей тиранидского био-корабля. Внутри лабиринта я увидел космических десантников движущихся в составе отделений, нет не космических десантников, они были слишком малы. Неофитов.

Пока я наблюдал, один из них наступил на скрытую панель. В полу открылся люк, и неофит исчез прежде, чем успел выдохнуть.

— Ловушки, твари, боевые сервиторы, запрограммированные атаковать как тираниды. Мы тщательно изучили собранную нами информацию об этих монстрах, хотя она и досталась нам дорогой ценой.

— Сколько? — спросил я шепотом.

— Всего триста, но будет больше. Молодые, неопытные но энергичные. Все сироты «Кракена», как и мы. Все жаждут вспороть кишки тиранидам.— Трасиус положил руки мне на плечи. — Им нужно руководство, управление, и это им могут дать такие как ты. Сержант Ангелой лично рекомендовал тебя, Тиресиас. Вот твое повышение и первое назначение.

Я открыл рот, но слова так и не вырвались с моих губ. Трасиус продолжил:— Видишь, Тиресиас, однажды все станет как и прежде. И это не займет века или даже пятьдесят лет. Когда в следующий раз флот улья вновь появится в этих секторах, мы будем готовы ответить на зов Императора.

Я отступил назад, и руки Трасиуса соскользнули вниз.

— Я благодарю Вас... Магистр. Я поблагодарю своего сержанта когда я...

И затем я увидел взгляд золотых глаз Трасиуса.

— Я уверен, что у тебя будет шанс послать ему сообщение. — сказал он. — Брат-сержант Ангелой уже отбыл, чтобы влиться в ряды охотников на ксеносов святой Инквизиции прославленного Караула Смерти. Узнав о нашем опыте, они запросили как можно больше боевых братьев, чтобы те передали свои знания о пагубном влиянии тиранидов и способах борьбы с ними. Я даровал ему и еще нескольким братьям честь представлять наши интересы и учения.

Еще нескольким, сказал Трасиус, на самом деле, более сорока боевых братьев были направлены в Караул смерти. Это была треть нашего ордена, и все они были из роты Ангелоя. И шанс заставить Трасиуса послать меня в последний поход ушел вместе с ними.

— Присядь брат,— сказал Трасиус,— и позволь объяснить тебе, как твое командование поможет Ордену выжить.

Я никогда не понимал смысл создания рот неофитов. Я знал, что рекруты, как и Гриколь и другие сервы, были набраны с миров во время нашего отступления. Еще до того как флот улья вторгся в систему, и мы начали готовить оборону Соты, был разработан план по возрождению Кос.

Лучшая часть молодежи с Соты была секретно эвакуирована. В каждом месте, где сражались и умирали мои братья, будь то Мирал или Грея, набирались рекруты. Набирались нами, в то время как остальных пожирала ксеносы.

Но была проблема с генным семенем. Трасиус обещал более трех рот неофитов . Как это было возможно?

Существовало несколько теорий. Некоторые были правдоподобны, будто Торсайра был предупрежден об атаке на Соту и втайне приказал извлечь генное семя, или что предыдущий магистр Ордена заключил соглашение с Инквизицией о возвращении нам генной десятины, и за это он должен был отправлять десантников в Караул Смерти.

Но существовали и более мрачные догадки, что Трасиус нашел и захватил темного техножреца или техадепта ксеносов, с их помощью прогеноиды развивались быстрее, чем в теле космодесантника, или то, что неофиты не получили генного семени, а были генно усовершенствованы, и им никогда не стать настоящими Астартес. Ходили слухи, что это было не наше генное семя, что перед созданием спасательных команд существовали команды Жнецов. Я не верил в подобные сплетни, ни один Астартес не пойдет на это, даже при угрозе уничтожения Ордена.

Но затем я стал сомневаться, кто может быть уверен, на что пойдет животное для того, чтобы его детеныши не умерли?

— Полтора километра в длину, миллионы тоннелей и рожа, которая придется по вкусу только хормоганту... — проворчал Вителиос, наблюдая как рябь проходит по корпусу детеныша-корабля.

— И оно пытается вылезти наружу, — сказал Пазан.

Это оно было причиной появления тех гаунтов, напавших на нас ранее, и это была та жизненная искра, о которой говорил Касиос.

Раздутые грызуны, которых мы видели, торопились сюда, чтобы накормить молодняк остатками трупа его родителя.

— Отлично, — решил я. — Как только мы вернемся на шлюпку, то пошлем сообщение ближайшей боевой группе о приоритетной цели. Они откликнутся.

— Нет, — сказал Касиос.

Я усмехнулся. — Я уверяю Вас, командующий, они сделают это! — Но затем, через визоры шлема я увидел выражение его лица.

— Будет уже поздно. Мы единственные, кто близок к цели, и мы уничтожим эту тварь.

Я уже достаточно наслушался его. Он уже ставил под вопрос мое командование, и я не собирался тратить слова на то, чтобы переубедить его.

— Как пожелаете, командующий, — сказал я ему, подав скаутам сигнал собраться и следовать за мной. — Я уверен, Ваша последняя битва будет отмечена великой честью. — Я сделал несколько шагов, прежде чем обнаружить, что мои подопечные остались стоять на месте.

— Сделайте так, чтобы и нас внесли в записи, — проговорил Вителиос.

Я должен был догадаться. Я уже видел этот взгляд, когда Касиос убеждал меня в том, что на корабле есть еще братья, которых надо спасти. Они не смотрели на меня как на своего лидера, они наблюдали за моей реакцией на их ложь.

— Второй сигнал? — Я взглянул на Нарро. Он знал, что я доверяю ему проверять показатели ауспика.

— Это была не его идея, — сказал Пазан. — И не командующего. Это придумал я.

— Ты? — крикнул я на него.

Мне ответил Касиос.— Я бы оставил тебя на шлюпке. Я понял, что ты не справился с ролью их наставника и даже лидера. Но брат Пазан хотел, чтобы ты пошел с нами.

Я не смотрел на него, меня мало волновали его слова. Ему понадобилось два дня, два дня, чтобы завоевать доверие неофитов, о которых я заботился два года. Я взглянул на Пазана.— Зачем тебе нужно было, чтобы я был рядом? Чтобы увидеть выражение моего лица, когда ты опозоришь меня?

— Нет,— сказал Пазан. — Чтобы у Вас был шанс присоединиться к нам.

— Присоединиться к вам? — воскликнул я. — С какой стати я должен это делать? Что вы можете предложить, кроме как бездумно потратить свои жизни?

Ответил Пазан, хотя он выражал общее мнение.

— Чтобы узнать, как дерется Астартес.

Я не ожидал такого ответа от юнцов. — Ты ничего не знаешь, начал я. — Ты никогда не видел весь Орден, задействованный в операции. Отделение за отделением, гордо стоят, облаченные в броню, с поднятыми болтерами. В унисон выкрикивая боевые клятвы, братья маршируют вперед, зная, что один прикроет другого. Ты черпаешь силу, глядя на них, ощущая себя не одиноким воином, но одним среди тысячи. Сотни тел формируют одно оружие. До того, как испытаешь это чувство, ты никогда не узнаешь, что такое воевать как Астартес.

Неофиты молчали. Я почувствовал, что наконец-то мои слова достигли их ушей.

— Вы правы, уважаемый сержант, — сказал Пазан. — Мы не знаем. Мы никогда не испытывали это чувство. Но когда это должно произойти?

— Когда ты станешь боевым братом, — ответил я.

— А станем ли мы? Даже если поступим так, как велишь нам ты. Мы уйдем с тобой. Выживем, чтобы занять место в боевой роте, — Пазан посмотрел на своих товарищей, ища поддержку.— когда еще мы сможем выступить в битву в полном составе? Как долго мы будем восстанавливаться то того состояния, когда сможем нанести противнику реальный удар, а не слегка задеть его? Сотню, две сотни лет? Сколько людей еще погибнет от пожирателя.

Пазан шагнул вперед. За ним вышел Вителиос.

— Я знаю, что Вы обо мне не высокого мнения, — начал отброс. — Вы считаете, что мне не суждено стать могучим Астартес. Но есть одна вещь, к которой я отношусь со всей ответственностью. Моя жизнь. Я вступил в ряды новобранцев, чтобы очистить нашу галактику от инопланетных тварей, которые уничтожили мой мир. Я не для того отринул жизнь отброса и прошел ритуалы, был избран в ряды Кос, чтобы слушать устаревшие нравоучения и обеспечить будущее поколение Ордена. Я не делал все это ради того, чтобы стать антикварной реликвией...

— Как я, ты имеешь в виду? — рявкнул я. Я был разъярен. В бешенстве. Я поднял руку, и Вителиос сделал шаг, чтобы принять удар, но Пазан встал перед ним.

— Почему Вы против нас? — вскричал он. — Мы знаем, чего вы действительно хотите. Мы слышали ваши беседы с Гриколем.

— Так вы еще и следили за мной? — я не верил своим ушам.

В углу оживился Хвигир. — Наше судно весьма мало.

— Вы не единственный, кто обладает острым слухом Астартес. — с дерзостью ответил Вителиос, но Пазан прервал его.

— Никаких оправданий, уважаемый сержант. Вы хотели, чтобы мы слышали это. Слышали как Вам противна эта миссия, как Вы возмущены, что из за нас потеряли место в боевой роте. Сейчас у Вас есть шанс. Вот враг. Мы настигли его. Мы можем убить его. Да, некоторые из нас могут погибнуть. Но разве это не тот шанс прославиться, о котором вы мечтали.

Все четверо стояли передо мной, объединившись против меня, и в то же время для меня. Мой гнев остыл.

— Да, это так, — согласился я. — Я скажу вам большее. Каждым нервом и мускулом моего тела я желаю сражаться с ксеносами со всем рвением, не отступая назад. Служить, как подобает Астартес.

— Значит Вы с нами! — воскликнул Пазан.

— Но тем не менее., — продолжил я. — Я смотрю не на мускулы. Я смотрю на свои кости. И там, тысячу раз начертано обещание, данное мною магистру Ордена, соблюдать его приказы и нести волю Императора. Я никогда не нарушу это обещание. А что до последнего...я сдаюсь.

Я поднял руку и указал на них. — Будьте моими свидетелями! Услышьте меня! Я пренебрегаю славой, мезтью, надеждой на то, кем я мог стать,— я кричал, зная, что они и так меня слышат, но я обращался не к ним. — Я признаю, что прошлого не вернуть! Пусть будет слава в том, что ни один брат не пал на поле битвы!

Я увидел их лица, они думали, что я спятил, но в действительности, я прозрел. Груз потери моих братьев, гнева за то, что я выжил, упал с моих плеч. Я набрал воздух и свободно вздохнул, первый раз со дня потери Соты.

— Нет славы, — тихо сказал я,— больше, чем гарантировать будущее Ордену. Никто из нас не стои выше этой цели. Те кто думают иначе...

— Ренегаты, — произнес Касиос позади меня. — Но кто из нас ренегат, брат? Ты, кто защищает искалеченное тело Ордена, или я, защищающий его душу?

— Движение..— сообщил Нарро.

— Мы тоже должны выступать,— обратился Касиос к скаутам, когда-то моим подопечным, теперь, его людям. Затем повернулся ко мне спиной.— Я предоставляю вам шанс сражаться как Косы, с их клятвами на устах, как братья нашего славного Ордена. Если ты не пойдешь, это будет на твоей совести.

— Это и так будет на моей совести, — сказал я, — но я пойду, я сдержу обещание, возможно, ты приведешь этих юнцов на смерть, но я верну их назад.

Это была последняя высадка двадцать первой спасательной команды. Корабль-детеныш медленно двигался по безжизненному каналу. Мы пробили дыру в молодой, незащищенной коже. Если детеныш и заметил наш «укол», то это ощущение потонула в родовых муках. Каюты внутри корабля, должно быть,

не особо отличались от тех, что были на корабле-родителе, такие же темные стены.

Люминесцентные водоросли освещали нам путь, мы ощущали упругость под нашими ботинками, кожа на стенах была туго натянута, каюты закрыты, и звук...каждая каюта и тоннель вибрировали с характерным визжанием, когда детеныш пытался вырваться наружу. Под собой мы ощущали жизнь корабля в каждом импульсе. Жизнь, которую Косы пришли забрать.

Мы двигались быстро. Касиос несся впереди, позволяя своим инстинктам вести его к сердцу корабля. Скауты следовали слегка позади, их возбуждение и страх не притупляло инстинкты, наработанные с опытом. Они передвигались легко, ни как отдельные единицы, но слаженная группа, двигаясь от одного к другому и прикрывая друг друга.

Первым бежит Вителиос, его прикрывает Пазан, затем Нарро, его прикрывает Вителиос, затем Хвигир, все с той же гордостью, что ему доверили тяжелое оружие. Они защищали друг друга. Два года я выбирал лидера среди них, но лишь сейчас понял, что он им не нужен. Они сражались единым целым: пока Хвигир перезаряжал оружие, Нарро выстрелил в тиранидов, не позволяя им опомниться, когда Нарро схватили щупальца, Пазан засунул свой пистолет в пасть монстра и снес ему мозг, когда Пазан открывал отсек, Вителиос уничтожил притаившегося внизу тиранида, когда Вителиос быстро отбежал назад от накатывающейся волны гаунтов, я добавил своей огневой мощи, чтобы завалить их на месте.

Наши враги не были ужасными монстрами, что напали на Макраг и Икар IV. Корабль-детеныш взрастил только самых базовых защитников: термагантов, других гаунты и им подобных, а сам сфокусировался на выходе из матки. Однако его уязвимое состояние влияло на монстров, встречавшихся на нашем пути. Касиос без всяких церемоний просто раскидывал их.

Эти тираниды, захватившие бесчисленное число звездных систем свои количеством, сейчас оказались в руках Касиоса. Он разрывал их в каждой каюте, гаунты умирали от его пистолета и силового меча. Он не давал им шанса собраться вместе, а рвался в гущу монстров, полагаясь на скорость и толщину брони. Это помогало ему, но не нам, и вскоре мы понесли потери.

— Брат! — крикнул Хвигир Нарро когда тот споткнулся. Один из зарядов био-кислоты пронесся к Касиосу, и, пройдя мимо, попал в Нарро. Через вокс я услышал, как он вскрикнул. Хвигир, подняв тяжелый болтер, побежал к Нарро.

— Прикройте нас! — крикнул я ему, указав на приближающегося врага. Я услышал, как взревев, Хвигир открыл огонь, но мое внимание было сфокусировано на Нарро. Он еще дышал. Я резко одернул его руку, чтобы посмотреть на рану и увидел, что ему отсекло пол руки.

Его глаза широко раскрылись, он в шоке смотрел на свою рану и вопил от боли. Я ударил его в грудь, и он закашлялся.

— Терпи! — прокричал я в его ухо. — Тебе вставят новую.

Он кивнул, в то время как его метаболизм справлялся с шоком и болью. Я взял его болтер и вложил ему в руку свой пистолет.

— Сержант! — крикнул Хвигир, на секунду отвлекшись. — Как...

Я увидел, как Хвигир повернул голову, чтобы спросить меня. И в этот момент выстрел пробил его шлем, и жуки, выпущенные био-оружием заполнили его мозг, поедая плоть изнутри. Он упал, и в этот момент я

почувствовал, что потерял брата.

Я сделал кувырок к его телу, стреляя по жукам. Я не сентиментален, я слишком много сражался, чтобы заставить их исчезнуть, моей целью было его оружие. В последний раз я стрелял из тяжелого болтера на Соте. Я нажал на спусковой крючок, почувствовав отдачу, и увидел как снаряды разрывают ряды гаунтов.

Неожиданно, детеныш накренился и мы, как и тираниды, попадали на пол. Хвигир и тела гаунтов откатились прочь. Я поднял тяжелый болтер и поспешил назад, где сражались Касиос и оставшиеся скауты.

— Оно ускоряется, — сказал Касиос, даже не взглянув на тело Хвигира. — Нам нужно спешить.

— Разве это важно? — спросил Вителиос. — Мы все равно внутри, оно никуда не денется!

— Каждая секунда промедления дает ему шанс вызвать других монстров.

— Тогда чего мы ждем? — крикнул он, вынося дверь-клапан стволом дробовика. Клапан раскрылся, и Вителиос двинулся вперед. Он сделал несколько шагов, прежде чем челюсти клапана захлопнулись, острые зубы разорвали Вителиоса от лодыжки до головы. Я схватил его руку, наводя ствол, и выстрелил во тьму, где притаился монстр. Дверь-рот скривилась от боли и слилась со стеной. Но для Вителиоса все было кончено. На его лице застыло выражение удивления. И я вновь почувствовал утрату.

Затем мы поняли, что не только гаунты хотят убить нас, каждая частичка корабля желала нам смерти. Щупальца стены светились ярче, когда мы приближались к монстрам, торчащие стволы взрывались, орошая нас спорами, которые пытались проникнуть вглубь брони, кисты поливали нас био-кислотой, даже мускулы пола вибрировали когда мы стреляли, чтобы сбить прицел. Этого было достаточно, чтобы остановить человека, но мы были Астартес. Ангелы Смерти. И никакие старания корабля не могли помешать нам выполнить нашу миссию.

— Мы близко, — сказал Касиос, раздавив очередного гаунта под ногой.

— Еак близко? — крикнул я, посылая очередную очередь в тварей, преследующих нас.

— Ты не слышишь?

Я ничего не мог слышать из-за взрывов болтерных снарядов и рева корабля-детеныша. Возможно он уже близок к рождению, но меня это мало волновало. Гриколь увидит его, как только тот покажется наружу, он тут же пошлет сообщение флоту. Другие узнают, но никто не будет знать, что случилось с нами.

— Я слышу! — крикнул Пазан, а затем услышал и я: глубокий пульсирующий звук.

— Братья! — провозгласил Касиос. — Я отдаю вам сердце твари!

Один орган. Он заполнял целую каюту. Там стояла раздутая гигантская колонна, окруженная наполненными кровью каютами. С крыши каждой каюты пивавки, прыгая на столб, спускались в центр. Это выглядело так, будто восемь великих зверей Соты пили воду из одного бассейна.

Вся конструкция пульсировала и шевелилась, словно галлоны воздуха наполнялись каждую секунду. Это была энергетическая оболочка, и она вся была покрыта тиранидами. Небольшие гаунты с био-оружием, огромные с косообразными когтями, даже несколько с крыльями.

— Это ловушка, — выдохнул Пазан.— корабль позволил нам пройти сюда...

— Это не ловушка, если мы знаем где она, — сказал Касиос.

Нет, это безумие. Я снова посмотрел на Касиоса, его взгляд казался умиротворенным. Возможно, он был поглощен разумом улья. Возможно, в то время как мы были в корабле-детеныше, тот манипулировал им.

— Почему они не атакуют? — прошептал Пазан.

— Может быть...Может...— мозг Нарро усиленно старался справиться с этой дилеммой. — Может они не рискуют сражаться здесь из-за страха, что оболочку уничтожат.

Но затем шум корабля, выбирающегося наружу, достиг своего апогея, и он затих. Детеныш вышел наружу. Он был в космосе. Я надеялся на Гриколя. Он сделает все, что нужно. Это напомнило мне, что я должен был сделать тоже самое, отменив атаку, чтобы спасти как можно больше жизней. Но Касиос уже двигался вперед, зажимая гранаты в руках. Я остановил его и взял одну из гранат.

— Они вызовут незамедлительную детонацию, — сказал я ему.

— Конечно,— ответил Касиос. И мы в последний раз посмотрели друг на друга.

— Тогда мы останемся здесь. А у них есть шанс, Касиос. Дай им его.

Он пожал плечами. Он умрет героем, и ему не важно, будет ли кто-либо с ним или нет. Я посмотрел на двух оставшихся неофитов.— Нарро быстро кивнул в знак согласия, то же сделал Пазан, слегка помедлив.

— Прикройте его,— приказал я, когда Касиос, подняв высоко свой силовой меч, закричал: — За Соту! За Императора! Смерть! Смерть! Смерть!

Мои подопечные открыли огонь одновременно со мной: тяжелый болтер и пистолет выпустили очередь в монстров, образовав бреши в рядах тиранидов. Тираниды ответили выстрелами снарядами-жуками, биокислотой и токсичными иглами. Касиос остановился и прыгнул, закрывая себя накидкой. Я видел, как его могучее тело упало под напором орудий тиранидов.

— Нет!— прокричал Пазан и побежал за ним, беспорядочно стреляя по монстрам. Хормоганты уже отделились от энергетической оболочки и ринулись в сторону поверженного командующего. Я не стал звать Пазана назад, зная, что он все равно не послушает меня. Я уже давно потерял его. Вместо этого я расчищал ему путь своим тяжелым болтером. Первый хормогант взорвался, как только мой снаряд достиг цели, второй споткнулся об своего товарища и рухнул вперед, третий прыгнул, но мой заряд задел его ногу, и он укатился прочь. Четвертый закрылся телом Касиоса от огня Пазана.

Следующая группа монстров распалась, обходя тела своих товарищей. Двое пали от моих снарядов, один от выстрела Нарро, но трое погибли от рук сына Соты. Один рубанул по его пистолету, а затем по руке, второй поймал Пазана за колено и глубоко вонзил в него когти, третий расколол его голову на две половинки. Сын Соты погиб, и я почувствовал, что утратил часть себя.

Затем, трое гаунтов были перерублены сверкнувшей дугой. Касиос поднялся на ноги, его накидка была выжжена кислотой, на броне было множество повреждений. Кровь из раны на шее стекала на броню. Он повернулся к наступающей орде монстров и бросился в самую гущу тиранидов. Ему уже нечем было помочь. У меня были считанные секунды на то, чтобы выполнить свое обещание и спасти неофита. Я повернулся к Нарро, последнему из выживших, и сказал:— Я никогда не думал, что это будешь ты. Но

это лучше, чем ничего.

Он сконфуженно смотрел на меня. Я мотнул головой и указал в направлении нашего спасения. Во всяком случае, я могу спасти хотя бы его, самого одаренного из них. Возможно, думал я, этого будет достаточно. Но мне не дали этого сделать. Над нами я услышал знакомый животный вопль, сначала один, затем второй. Без промедления я вскинул болтер и выстрелил в равенера.

Ужасный коготь скользнул по болтеру, когда я нажал на спусковой крючок. Снаряд ушел вниз, попав в кость ствола, и взорвался. Осколки полетели мне в лицо. Я упал назад, отбросив бесполезное оружие и схватился за лицо. Сняв поврежденный шлем, я начал выискивать врага. Я увидел, как он рухнул на землю, его когти раздроблены, лицо превратилось в массу костей и крови. Второй монстр все еще держал пронзенное тело Нарро, двигаясь на меня. Я обнажил свой серп. Это был конец.

Второй равенер прыгнул, занеся свои когти-косы. Я нырнул вперед. Когти опустились, но я был вне зоны их досягаемости, и они лишь царапнули меня по плечам. Мой серп торчал у него из груди. Средние конечности монстра впились в мою броню, выпуская токсины, когда я еще больше насадил его на свое оружие. Я пошатнулся назад, стараясь не выплюнуть свои кишки. Я был все еще жив. Он тоже. Монстр в последний раз прыгнул на меня, мой серп вышел из тела и перерубил его когти. Затем я рубанул, целясь в открытую пасть монстра, и снес ему голову.

Я ощущал, как ихор струится по моему лицу. Я почувствовал его вкус и издал победный рев. В этот момент, позади меня, мертвая рука разжала свою хватку, тем самым вызывая детонацию зажатых в ней гранат, и каюта наполнилась гневом Императора.

Я очнулся на борту мертвого корабля, рядом лежал равенер. Я оттолкнул его труп от себя. Я поднялся на ноги и начал осматривать темную и безжизненную каюту. Я не знал, убежали ли тираниды, или погибли на месте от физического шока. Я искал кое-что другое. И нашел это.

Я считал, что ни один Астартес не сможет пройти через такое. Я был прав. Тело командующего Касиоса было оболочкой. Но мне было не до сантиментов. Я надеялся, что кое-что в нем выжило. Меня скрутило от боли, вызванной ядом равенера. Более сильная доза в этот раз, равенер был молодой. Я достал резак из рюкзака, и сначала из горла, а затем из груди, вырезал сокровище Ордена. Мое второе сердце остановилось. Мои воспоминания прекратились, включая те, что привели меня в эту дыру, и хотя я пытался остановить проникающий в тело токсин, для меня все было кончено. Я знаю это. Я умру, когда проснусь. Пазан, Вителиос, Нарро, Хвигир, Касиос, который притащил их сюда, но я верну их. Я знаю, что они мертвы, их тела потеряны, возможно даже стали пищей для пожирателя, но их души буду жить. Генное семя Касиоса, из которого появятся двое новых Астартес. И еще одни в моем теле. Гланды в моей шее и в моем теле, породят еще двух. Касиос и я были потеряны еще раньше. Это генное семя— будущее Кос, и я буду жить и нести в себе боль от яда, до того момента, пока не доставлю их домой.

— Сержант! Сюда! — крикнул неофит.

Сержант Квинтус, командующий сто двадцать первой спасательной командой, встал над своим подчиненным. Неофит посветил своим факелом на щель в полу мертвого био-корабля. Сержант Квинтус активировал фонарь на своей бионической руке. Он потерял настоящую годами ранее, когда был неофитом в спасательной команде. Внизу, поблескивая на свету, сверкал наплечник космического десантника. И под броней была начертана еще одна легенда:

ТИРЕСИАС

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сироты_Кракена_/_Orphans_of_the_Kraken_\(рассказ\)&oldid=5370](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сироты_Кракена_/_Orphans_of_the_Kraken_(рассказ)&oldid=5370)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 октября 2019 в 16:10.